

Королевство моста

Автор:

[Даниэль Л. Дженсен](#)

Королевство моста

Даниэль Л. Дженсен

Королевство мостов. Фэнтези-хит Даниэль Л. Дженсен #1

Лара – принцесса, которую растили в глуши как шпионку. Её судьба – стать жертвой договорного брака, выйти замуж за короля соседней страны... и убить его. Ведь именно он виноват в том, что сейчас родина девушки бедствует.

Лара готова на всё, чтобы вызнать секреты ненавистного короля Арена и уничтожить его. Но когда она узнаёт короля поближе, то понимает: всё совсем не так, как рассказывал ей отец. Ей приходится выбирать между любовью к родине. Выбирать, какое королевство спасти, а какое уничтожить...

Роман для поклонников Сары Маас, Джея Кристоффа и Лии Арден.

Интриги, приключения, захватывающая история любви и эмоции, которые заставляют читать книгу взахлёб!

Отличные рейтинги на Amazon, а также более 30000 положительных оценок на Goodreads.

Роман по достоинству оценили русские книжные блогеры.

Даниэль Л. Дженсен

Королевство моста

Посвящается Спенсеру

THE BRIDGE KINGDOM

Copyright © 2018 by Danielle L. Jensen

Based on the Audible Originals production of The Bridge Kingdom

First published by: Context Literary Agency, LLC

© Анастасия Харченко, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1. Лара

Лара облокотилась на невысокую стену из песчаника и засмотрелась на яркое солнце, садящееся над далекими горными вершинами. Между ними простирались только раскаленные дюны, населенные скорпионами и немногочисленными ящерицами. Непреодолимые без выносливого верблюда, жизненных припасов и щедрой доли удачи.

Впрочем, соблазн все равно был велик.

По огражденному комплексу эхом раскатился удар гонга. Вот уже пятнадцать лет он ежедневно созывал всех на ужин, но сегодня этот звук отозвался в Ларе словно боевой барабан. Она вдохнула поглубже, чтобы успокоиться, развернулась и под шелест розовой юбки направилась к высоким пальмам в другой части тренировочной площадки. Ее одиннадцать единокровных сестер собирались в условленном месте, все в разных платьях – цвет каждого

тщательно выбирала наставница по эстетике, чтобы выгодно подчеркнуть их черты лица.

Лара ненавидела розовый, но ее мнения никто не спрашивал.

После пятнадцати лет заключения в комплексе этот вечер станет последним, что сестры проведут здесь. Наставник по медитации приказал им скоротать час перед ужином в излюбленном месте и обдумать все, чему они научились и чего достигнут с приобретенными навыками.

Во всяком случае, чего достигнет одна из них.

Легкий ветерок принес аромат оазиса: фруктов, зелени, жареного мяса и, прежде всего, воды. Бесценной воды. Комплекс располагался на одном из немногих источников посреди Красной пустыни, но вдали от караванных путей. В изоляции. В секрете.

Прямо как того и хотел их отец, король Маридрины. И судя по тому, что Ларе рассказывали о нем, этот мужчина всегда, так или иначе, добивался желаемого.

Остановившись на краю тренировочной площадки, Лара вытерла ступни о голени, чтобы стряхнуть песок, и скользнула в изящные сандалии на высоком каблуке. Впрочем, держалась она в них так же уверенно, как в армейских ботинках.

Цок, цок, цок – стучали ее каблуки в такт неистовому биению сердца, пока она шагала по тропинке, выложенной мозаикой, и пересекала небольшой мост. Ласковые ноты струнных инструментов поднимались над журчанием воды. Музыканты прибыли вместе со свитой ее отца, чтобы развлекать их во время сегодняшнего торжества.

Однако Лара сомневалась, что они вернутся домой.

По спине стекали капельки пота, ремешок с ножом, крепившийся к внутренней стороне бедра, уже взмок. «Сегодня ты не умрешь, – мысленно повторяла она. – Не сегодня, не сегодня, не сегодня...»

Лара и ее сестры собрались в центре оазиса – во дворике, окруженном источником, эдаком зеленом островке. Длинный стол, укрытый шелком, ломился под тяжестью столового серебра для десятка или даже более блюд, что ждали своего часа. Вокруг него стояли тринадцать немых слуг и смотрели строго в пол. Когда девушки приблизились, они спешно выдвинули стулья. Лара села не глядя, ни секунды не сомневаясь, что приземлится на розовую подушку.

Ни одна из сестер не заговорила.

Внезапно Лара почувствовала прикосновение чьей-то руки под столом. Покосившись влево, мельком встретила взглядом с Сариной и вновь уставилась на тарелку. Все они были дочерьми короля, но от разных жен, и всем им было двадцать лет от роду. Двенадцать единокровных сестер привезли в это укромное место для обучения, которого раньше не получала ни одна маридринка. И вот оно подошло к концу.

Желудок Лары скрутило, и она отпустила руку Сарины. От прикосновения к коже любимой сестры – холодной и сухой в сравнении с ее собственной – ей сделалось дурно.

Вновь прозвучал гонг. Музыка мигом стихла, а девушки одновременно встали из-за стола. Через секунду на тропинку вышел их отец. Его посеребренные волосы блестели в свете ламп, глаза отливали лазурью, как и у каждой из присутствующих дочерей. По ногам Лары струился пот, но благодаря строгой подготовке она приняла во внимание каждую деталь. Индиговый камзол. Потертые сапоги. Меч на поясе. А когда отец начал обходить стол, она также заметила едва различимое очертание кинжала, спрятанного за спиной.

Он сел, и сестры беззвучно последовали его примеру.

– Дочери!

Сайлас Велиант, король Маридрины, с улыбкой откинулся на спинку стула, подождал, пока дегустатор кивнет, и щедро отпил вина. Девушки чинно повторили за ним, но Лара почти не чувствовала вкуса багровой жидкости на языке.

– Вы самое дорогое, что у меня есть. – Он отсалютовал бокалом присутствующим за столом. – Из двадцати моих потомков, которых привезли сюда, выжили только вы. И не просто выжили, а процветали, что само по себе достижение, ведь пройденное вами обучение стало бы испытанием даже для лучших из мужчин! А вы не мужчины.

Только это хваленое обучение и не позволило Ларе сощуриться или хоть как-то проявить эмоции.

– Вас привезли сюда, чтобы я мог определить, кто из моих дочерей – лучшая. Кто из вас будет моим клинком во тьме. Кто из вас станет королевой Итиканы. – В его глазах было не больше сострадания, чем у пустынного скорпиона. – Кто из вас сломает защиту Итиканы и тем самым позволит Маридрине вернуть былую славу.

Лара и ее сестры кивнули. Никто из них не испытывал трепетного волнения перед выбором отца – решение было принято еще несколько дней назад. Мэрилин сидела в противоположной части стола, ее золотистые кудри, заплетенные в косу и уложенные вокруг головы, сверкали на макушке, подобно короне, в тон к ним подобрали облегающее парчовое платье. Мэрилин была очевидным выбором – умная, добрая, прекрасная, как рассвет, и манящая, как закат.

Нет, девушки ждали того, что будет дальше. Отец решил, кого из них предложат наследному принцу Итиканы – ныне уже королю. А вот что случится с остальными – неизвестно. Они были королевских кровей, а это чего-то да стоило.

Последние две ночи все сестры, включая Мэрилин, усаживались на кипе подушек и каждая размышляла о своей судьбе. За кого из королевских визирей их выдадут замуж. Каким другим странам их сосватают. Ни мужчина, ни королевство не имели значения. Важно лишь то, что их выпустят из этого места.

Все те долгие ночи Лара сидела с краю и не высказывала своих предположений. Вместо этого она просто наблюдала за сестрами. Любила их. Вспоминала, как ссорилась и так же часто обнималась с каждой из них. Их улыбки, глаза. Как, даже повзрослев, они сбивались в кучку, словно только отлученные от матери щенята.

Ведь Лара знала то, чего другие не ведали: по замыслу их отца только одна из сестер покинет комплекс. И это – будущая королева Итиканы.

Ей подали салат с сыром и свежими фруктами, и Лара безучастно приступила к ужину, а в голове тем временем крутилась только одна мысль: «Ты выживешь, ты выживешь, ты выживешь».

– Сколько существует Итикана, она всегда властвовала над торговлей, создавая и разрушая королевства, точно какой-то жестокий бог, – обратился к ним отец, и его глаза пылко загорелись. – Мой отец, дед, прадед – все они пытались сломить Королевство моста. Что они только не пробовали: наемные убийцы, войны, блокады. Но ни один из них не додумался использовать женщину.

Он хитро улыбнулся.

– Маридринки мягкие, слабые, годные только на то, чтобы вести хозяйство да воспитывать детей. Кроме вас двенадцати.

Сестры даже не моргнули. Интересно, понимал ли король, что каждая из них подумывала вонзить нож в его сердце за эти оскорбительные слова? Ему ли не знать, что они более чем способны на это.

– Пятнадцать лет назад, – продолжил он, – король Итиканы пожелал невесту для своего сына и наследника. В качестве дани. В качестве оплаты. – Его губы саркастично изогнулись. – Этот ублюдок уже год как мертв, но его сын потребовал выполнения условий договора. И Маридрина готова.

Его взгляд переместился к Мэрилин, затем к слугам, убиравшим тарелки с салатом. Лара почувствовала движение в сгущающихся тенях ночи. Ощутила присутствие солдат, приведенных отцом. Слуги вернулись с горячим супом, которому предшествовали ароматы корицы и лука-порей.

– Жадность Итиканы, ее высокомерие, презрение к вам – вот что приведет к ее падению.

Лара отвела взгляд от отца и поочередно посмотрела на лица сестер. Учитывая всю их подготовку и полную осведомленность о его намерениях, он никогда не

планировал отпускать их с этого ужина живыми. Кроме своей избранницы.

Суп подали на стол, и сестры подождали, пока дегустатор отца попробует его и кивнет. Затем взяли ложки и послушно приступили к трапезе.

В том числе и Лара.

Их отец полагал, что ум и красота – главные качества в дочери, которую он выберет. Что ею будет та, кто проявит наибольшую смекалку в бою и способность мыслить стратегически. Та, кто окажется самой талантливой искусительницей в постели. Он полагал, что знал, какие навыки важнее всего... но забыл об одном.

Внезапно Сарина замерла.

«Простите», – беззвучно прошептала Лара сестрам.

Затем тело Сарины судорожно задрожало.

«Надеюсь, вы обретете заслуженную свободу».

Ложка Сарины полетела через стол, но никто из девушек не обратил внимания. Им было не до того, ведь все они задыхались. На губах выступила пена, руки затряслись, рты жадно глотали воздух, пока, наконец, сестры не завалились одна за другой вперед, назад или вбок. И больше не шевелились.

Лара положила ложку рядом с пустой тарелкой и посмотрела на Мэрилин, упавшую лицом в блюдо. Затем встала, обошла стол, подняла голову сестры из тарелки и заботливо вытерла суп, прежде чем опустить Мэрилин щекой на шелковую скатерть. Когда Лара снова подняла взгляд, ее побледневший отец вскочил на ноги и схватился за меч. Доселе державшиеся в стороне солдаты выбежали и окружили перепуганных слуг. Но все, абсолютно все смотрели на нее.

– Ты сделал неправильный выбор, отец. Я стану новой королевой Итиканы. – Обращаясь к королю, Лара гордо выпрямилась и позволила темной, ненасытной, эгоистичной части своей души подняться на поверхность и смерить его

взглядом. – И я поставлю Королевство моста на колени.

2. Лара

Лара знала, что за этим последует, но все произошло слишком уж быстро. Впрочем, она не сомневалась, что каждая деталь навеки врежется ей в память. Отец спрятал меч в ножны. Прижав пальцы к шее ближайшей девушки, выждал несколько секунд под безучастным взглядом Лары. Затем кивнул солдатам.

Мужчины, которые намеревались избавиться от сестер, теперь наставили мечи на слуг. Те разинули безъязыкие рты в немом крике, пытаясь спастись от резни. Всех музыкантов перебили, как и поваров на далекой кухне, и служанок, заставших кровати, на которых больше никогда не будут спать. Вскоре остался только верный королю отряд солдат, чьи руки пятнала кровь жертв.

Все это время Лара не двигалась с места, и только понимание, что она единственная оставшаяся дочь – единственная лошадь, на которую еще можно сделать ставку, – удерживало ее от того, чтобы дать бой и сбежать от этой мясорубки в пустыню.

Из-за пальм вышел Эрик, наставник по оружию, в его руках блеснул клинок. Он перевел взгляд с Лары на ее неподвижных сестер и грустно улыбнулся.

– Я не удивлен, что ты все еще на ногах, таракашка.

Так он ласково прозвал ее, когда пятилетняя Лара прибыла в комплекс едва живой из-за песчаной бури, настигшей ее группу в пути. «Мир могут разрушить лед и пламя, но тараканы все равно выживут, – сказал он. – Прямо как ты».

Таракан тараканом, но то, что она по-прежнему дышала, было его заслугой. Двумя днями ранее Эрик отправил ее на тренировочную площадку в качестве наказания за незначительный проступок. Там Лара и услышала, как солдаты отца планировали убить ее с сестрами – разговор вел сам Эрик. Она взглянула на него горящими глазами – на мужчину, который был для нее отцом больше, чем седовласый монарх справа, – но ничего не сказала, даже не улыбнулась в

ответ.

– Все готово? – спросил король.

Эрик кивнул.

– Всех заткнули, ваше величество. Кроме меня самого, – затем покосился на тени, до которых не доставал свет от ламп на столе. – И Сороки.

Из этих теней вышел наставник по интригам. Лара окинула хладнокровным взглядом тощего мужчину, который руководил каждым аспектом этого вечера. Ненавистным ей гнусавым голосом он сказал:

– Девчонка выполнила почти всю грязную работу за тебя.

– Тебе с самого начала стоило выбрать Лару, – невозмутимо ответил Эрик, но при взгляде на мертвых девушек его глаза наполнились печалью.

Ларе хотелось достать кинжал – да как он смеет горевать, когда и пальцем не шевельнул, чтобы их спасти! – но тысячи часов тренировок не дали ей потерять самообладание.

Эрик низко поклонился королю.

– За Маридрину!

И перерезал себе горло ножом.

Лара стиснула зубы. Содержимое желудка – горькое, мерзкое и полное того же яда, что она подсыпала сестрам, – подступило к горлу. Однако она не отвернулась, а упорно наблюдала, как Эрик падал на землю и кровь пульсирующим потоком лилась из артерии, пока его сердце не замерло.

Сорока обошел кровавую лужу и полностью вышел на свет.

– Как драматично.

Разумеется, Сорока – ненастоящее имя. На самом деле его звали Серин, и из всех мужчин и женщин, что обучали сестер на протяжении многих лет, он единственный мог свободно покидать комплекс, чтобы управлять сетью шпионов короля и плести заговоры.

– Он был хорошим человеком и верным подданным, – бесстрастно произнес король.

Лара гадала, говорил ли он искренне, или это все – представление для солдат. Ведь даже у самой стойкой преданности есть границы, и ее отец далеко не дурак.

Сорока с прищуром взглянул на нее.

– Как вам известно, ваше величество, Лара не та, кого бы я выбрал. Она показала худшие результаты почти во всем, за исключением боя. Постоянно дает волю своему вспыльчивому нраву. Что же касается Мэрилин, у меня не было никаких сомнений. – Серин указал на ее сестру. – Умная, красивая, мастерски владела своими эмоциями, что она ясно продемонстрировала за последние несколько дней. – Он презрительно фыркнул.

Точное, но не исчерпывающее описание. На Лару нахлынули непрошенные воспоминания. Как Мэрилин заботливо ухаживала за хилым котенком, который отъелся до того, что стал самым толстым котом в комплексе. Как терпеливо выслушивала жалобы сестер, а затем давала лучшие советы. Как в детстве придумала имена всем слугам, поскольку считала жестоким, что имен у них не было. Но образы развеялись, и ей предстало лишь неподвижное тело с золотистыми волосами, слившимися от супа.

– Моя сестра была слишком доброй. – Лара повернула голову к отцу и, игнорируя колотящееся в груди сердце, произнесла с вызовом: – Будущая королева должна соблазнить правителя Итиканы. Внушить ему, что она бесхитростна и искренна. Завоевать его доверие, а тем временем использовать свое положение, чтобы вывести все вражеские слабости, прежде чем предать его. Мэрилин не была этой женщиной.

Отец изучал ее немигающим взглядом и едва заметно кивнул в знак одобрения.

– А ты?

– А я – да.

В ушах взревел пульс, кожа покрылась липким слоем холодного пота, несмотря на жару.

– Ты редко ошибаешься, Серин, – задумчиво протянул король. – Однако мне кажется, что здесь ты просчитался, и сама судьба вмешалась, чтобы исправить эту оплошность.

Наставник по интригам весь напрягся – похоже, осознал, что теперь его собственная жизнь висела на волоске.

– Действительно, ваше величество. Судя по всему, Лара обладает качествами, которые я не учел при своем выборе.

– Самым главным качеством: безжалостностью. – король рассматривал ее некоторое время, после чего повернулся к Сороке. – Подготовь караван. Мы выступим в Итикану сегодня же. – Затем улыбнулся Ларе, словно ничего ценнее ее в мире нет. – Пора дочке познакомиться с будущим мужем.

3. Лара

Позади каравана ночное небо облизнули языки пламени. Лишь единожды Лара осмелилась оглянуться на горящий комплекс, который служил ей домом. Забрызганные кровью полы и стены чернели от пожара, поглощавшего все свидетельства заговора, который строился пятнадцать лет. Уцелеет только центр оазиса, где стоял обеденный стол в окружении источника.

И все же ей было невыносимо бросать спящих сестер в кольцо пламени – беспомощных до тех пор, пока не пройдет действие снотворного. Их пульс, опасно замедлившийся на долгий период времени, уже учащался, их дыхание заметил бы любой, кто присмотрелся. Но искать предлог, чтобы задержаться и убедиться в их безопасности, было слишком рискованно: план Лары могли

разоблачить, и тогда все было бы впустую.

– Не сжигай их. Пусть стервятники обглодают их кости, – сказала Лара отцу, чувствуя, как внутри все скручивается узлом. Он рассмеялся и согласился на ее жуткую просьбу – оставил дочерей лежать на столе среди кровавого месива из убитых слуг.

Очнувшись, сестры увидят только пламя и смерть. Ведь их единственный шанс на будущее – если отец поверит, что они умолкли навсегда. Лара продолжит их миссию, в то время как сестры построят собственную жизнь и смогут свободно распоряжаться своей судьбой. Она все объяснила в записке, которую сунула в карман Сарины, когда отец приказал обыскать комплекс на наличие выживших. Ибо ни один человек, ведавший об обмане, с которым они ныне ехали на свадьбу в Итикану, не должен был остаться в живых.

Путь через Красную пустыню сопряжен с трудностями и опасностями. Но в тот момент Лара не сомневалась, что худшая его часть – это слушать бесконечную болтовню Сороки. Ее кобылу нагрузили приданым Мэрилин, а самой Ларе пришлось ехать за спиной наставника по интригам.

– Отныне ты должна вести себя как образцовая маридринская леди, – напутствовал он, действуя ей на нервы своим гнусавым голосом. – Мы не можем допустить, чтобы ты предстала кому-то в неподобающем свете, даже якобы верным подданным твоего отца. – Сорока многозначительно покосился на стражей короля, которые с наработанной легкостью построили караван.

Никто из них даже не смотрел в ее сторону.

Они не знали, что Лара из себя представляла. Для чего ее натаскивали столько лет. Какова ее цель, помимо выполнения условий договора с вражеским королевством. Но все до последнего верили, что она хладнокровно убила своих сестер. Что наталкивало на мысль: как долго отец позволит им жить?

– Как ты это сделала? – вывел ее из раздумий Сорока через несколько часов с начала путешествия.

Лара плотнее закрыла лицо белой шелковой шалью, хоть наставник и сидел к ней спиной, и резковато ответила:

– Яд.

– Ишь как расхрабрилась, – фыркнул он. – Возомнила себя неприкасаемой?

Лара облизнула пересохшие губы, чувствуя затылком жар восходящего солнца. Затем погрузилась во внутренний омут спокойствия, как учил наставник по медитации при выработке стратегии.

– Я отравила суповые ложки.

– Каким образом? Ты не знала, где будешь сидеть.

– Поэтому я отравила все, кроме той, что лежала во главе стола.

Сорока молчал.

– Я много лет принимала различные яды в небольших дозах, чтобы развить к ним невосприимчивость.

Впрочем, как только появилась возможность, Лара сразу же очистила организм: провоцировала рвоту снова и снова, пока полностью не опорожнила желудок, после чего выпила противоядие. Только легкое головокружение свидетельствовало о том, что она вообще принимала отраву.

Худощавые плечи наставника напряглись.

– А если бы приборы поменяли? Ты могла убить короля!

– Очевидно, она считала, что игра стоит свеч.

Лара наклонила голову, услышав звон колокольчиков на узде лошади отца – серебряных, а не оловянных, как у солдатских коней, – еще до того, как он поравнялся с ними.

– Ты догадалась, что я убью ненужных девушек, – произнес он. – Но, вместо того чтобы предупредить сестер или попытаться сбежать, убила их и заняла место

избранницы. Почему?

Все просто: даже если бы девушкам удалось прорваться мимо стражи, им бы пришлось всю жизнь провести в бегах. Подстроить их смерть было единственным выходом.

– Пусть я и выросла в изоляции, отец, но выбранные тобою наставники хорошо меня обучили. Я знаю, как страдает наш народ под гнетом, который Итикана возложила на торговлю. Нашего врага необходимо устранить, и я единственная из сестер способна на это.

– Ты убила собственных сестер ради блага страны?

Казалось, эта мысль его позабавила. Лара выдавила смешок.

– Едва ли. Я убила их, потому что хотела жить.

– Ты рискнула жизнью короля, чтобы спасти свою шкуру?! – Серин обернулся к ней с позеленевшим лицом. Лара – его подопечная, так что король вправе обвинить наставника во всех ее деяниях. А Сайлас Велиант славился своей беспощадностью.

Но король Маридрины только довольно рассмеялся.

– Рискнула и преуспела! – Он протянул руку, отодвинул шаль и обхватил ладонью щеку Лары. – Король Арен даже не поймет, что пригрел в своей постели черную вдову, пока не станет слишком поздно.

Арен, король Итиканы. Арен, ее будущий муж.

Лара слышала будто издалека, как отец приказал стражам разбить лагерь – они проспят самую жаркую часть дня.

Один из них помог ей слезть с верблюда Серина. Пока мужчины обустраивали лагерь, Лара села на подстилку и воспользовалась моментом, чтобы обдумать свое будущее.

Она знала об Итиконе столько же, сколько и любой маридриец, если не больше. Это королевство, окутанное тайнами и густым туманом: цепочка островов, тянущаяся между двумя континентами и охраняемая Бурными морями, преодолеть которые еще труднее из-за защитных сооружений, размещенных в воде для отражения нападений захватчиков. Но не это делало Итикону такой могущественной, а мост, раскинувшийся над и между островами – и в течение десяти месяцев в году только по нему можно было безопасно путешествовать между континентами. Итикона использовала это преимущество, чтобы держать королевства, зависимые от торговли, в голоде и отчаянии. И, что наиболее важно, они были готовы заплатить любую цену, которую потребует Королевство моста за свои услуги.

Увидев, что палатка готова, Лара подождала, пока мужчины занесут ее вещи, и, подавив желание поблагодарить их, спряталась в блаженную тень.

Но только она сняла шаль, как ее уединение нарушил отец, а за ним в палатку скользнул и Серин.

– Мне нужно как можно скорее научить тебя коду, – сообщил наставник по интригам и, подождав, пока король сядет, устроился перед Ларой. – Его придумала Мэрилин, и осмелюсь сказать, что обучить ему тебя за такое короткое время будет непросто.

Лара отпила теплой воды из фляги и осторожно закрыла ее.

– Мэрилин мертва.

– Не напоминай! – огрызнулся Серин.

Ее улыбка сквозила притворной уверенностью.

– Смирись с тем фактом, что я единственная оставшаяся из твоих подопечных, и тогда мне не придется освежать тебе память.

– Приступайте, – приказал король и закрыл глаза. Его присутствие в палатке дочери было обусловлено только данью приличиям.

Серин объяснил ей код. Пришлось выучить его наизусть, поскольку Лара не могла взять заметки с собой в Итикану. Возможно, она никогда им не воспользуется – код пригодится только в том случае, если король Итиканы любезно разрешит ей переписываться с семьей. Но, насколько она слышала, любезность – не то качество, которым славился этот мужчина.

– Как тебе известно, итиканцы мастера расшифровки, и все, что тебе удастся отправить нам, будет подвергнуто тщательному анализу. Вполне вероятно, что они взломают и этот код.

Лара подняла руку и посчитала на пальцах:

– Скорее всего, меня полностью изолируют от итиканцев и от внешнего мира. Вероятность, что мне позволят вести переписку с отцом, невелика, но даже в таком случае наш код могут взломать. Вы никак не сможете связаться со мной, чтобы получить послание. Я же, в свою очередь, не смогу передать его через местных, поскольку вам не удалось переманить ни одного из его людей. – Она сжала кулак. – Мой побег даже не обсуждается, поскольку он поставит крест на шпионаже. Так как именно прикажете доставлять вам информацию?

– Будь задача легкой, мы бы уже с ней справились. – Серин достал толстый пергамент из сумки. – Только один итиканец ведет переписку с внешним миром, и это сам король Арэн.

Лара взяла пергамент с позолоченными краями и тисненым гербом Итиканы в виде арочного моста. Внимательно изучила рукописный текст. Король просил Маридрину выдать за него принцессу в соответствии с условиями Пятнадцатилетнего договора, а также приглашал обсудить новые условия торговли между королевствами.

– Ты хочешь, чтобы я спрятала послание в одном из его писем?

Серин кивнул и передал ей баночку с прозрачной жидкостью – невидимыми чернилами.

– Мы постараемся спровоцировать его на общение, чтобы дать тебе такую возможность, но он не склонен к частой переписке. Поэтому вернемся к коду твоей сестры.

Урок вышел утомительным, а Лара совсем выбилась из сил. Ей потребовалась вся выдержка, чтобы не вздохнуть с облегчением, когда Серин наконец удалился к себе в палатку.

Ее отец встал и зевнул.

– Можно задать вопрос? – спросила Лара, прежде чем он успел выйти.

Сайлас кивнул, и она облизнула губы.

– Ты видел его? Нового короля Итиканы?

– Никто его не видел. При общении с посторонними итиканцы всегда надевают маски. – Он покачал головой. – Но я встречался с ним однажды – много лет назад, когда он был еще ребенком.

Лара подождала, ее шелковая юбка пропиталась потом от влажных ладоней.

– Поговаривают, что он даже беспощаднее своего отца. Суровый мужчина, который не жалеет чужаков. – Отец встретился с ней взглядом, и от нехарактерного сочувствия в его глазах Лару сковало холодом. – У меня есть предчувствие, что он будет жесток к тебе, Лара.

– Меня учили преодолевать боль.

Боль, голод и одиночество. Все, что могло поджидать ее в Итикане. Ее учили оставаться преданной делу вопреки всему.

– Боль бывает разной, и не все ее проявления тебе известны. – Отец взял ее за руку и окинул ладонь изучающим взглядом. – Прежде всего остерегайся их доброты, Лара. Итиканцы невероятно коварны. Их король ничего не отдаст просто так – он всегда берет то, что ему причитается.

Сердце екнуло.

– Наше королевство зажато между Красной пустыней и Бурными морями, и итиканский мост – единственный безопасный путь наружу, – продолжил он. – Пустыня и моря не подчиняются никому, а итиканцы... Они скорее доведут наших подданных до нищеты, голода и краха, чем откроют мост для свободной торговли. – Отец отпустил ее руку. – Мы годами пытались вразумить их. Все перепробовали, чтобы показать, как сильно их жадность вредит невинным жителям наших земель. Но итиканцы – нелюди, Лара. Они демоны в человеческом обличье. Боюсь, скоро ты сама это поймешь.

Лара сжала кулаки, наблюдая, как отец выходит из палатки. Ей хотелось взять оружие и нападать, калечить, убивать!

Не из-за его слов.

Как бы зловеще ни звучало предостережение отца, она слышала его бесчисленное количество раз. Нет, дело было в том, как сгорбились его плечи. В смиренном тоне. В безнадежности, промелькнувшей в глазах. Верные признаки того, что, хоть отец и поставил все на эту уловку, на самом деле он не верил, что Лара преуспеет. Лара ненавидела, когда ее недооценивали, но еще больше она ненавидела, когда причиняли вред дорогим ей людям. А теперь, когда ее сестры освободились от оков, для нее не было ничего важнее Маридрины.

Итикана поплатится за преступления против ее народа, и когда она покончит с королем Ареном, он не просто преклонит колено.

Он истечет кровью.

* * *

Спустя еще четыре дня пути на север красные дюны наконец сменились покатыми холмами, поросшими сухими кустами и низкими деревьями, а следом и скалистыми горами, которые пронзали облака. Группа пошла по узким ущельям. Мало-помалу климат менялся; тут и там на бесконечной коричневой грязи появлялись островки зелени, а порой и пестрые цветы. Высохшее русло ручья, по которому они следовали, стало болотистым, еще через несколько часов караван уже плескался в застойной воде, но в остальном местность была абсолютно сухой. Суровой и, казалось бы, непригодной для жизни.

Мужчины, женщины и дети останавливали работу в полях и, прикрывая глаза, наблюдали за их шествием. Все они были худыми, в потрепанной домотканой одежде и соломенных шляпах с широкими полями, которые защищали от неумолимого солнца. Выживали они за счет скудного урожая и тощего скота – иначе никак. В былые времена семьи достаточно зарабатывали на торговле, чтобы покупать мясо и зерно, доставляемые из Эренделла через мост, но затем Итикана повысила налоги и сбор, и все изменилось. Теперь ввезенные товары могли себе позволить только богачи, а простым жителям Маридрины пришлось отказаться от промысла и работать на засушливых полях, чтобы прокормить детей.

«Кое-как прокормить», – исправилась Лара. Ее грудь болезненно сжалась при виде детей, побежавших вдоль караванного пути. Под их рваной одеждой заметно выступали ребра.

– Да благословит Господь его величество! – кричали они. – Да благословит Господь принцессу!

К верблюду Серина подбежали маленькие девочки и вручили Ларе венки из полевых цветов. Сначала она увесила ими плечи, затем седло, когда их стало слишком много.

Серин дал ей мешочек с серебряными монетами, и Лара вложила их в крошечные ладошки, изо всех сил сдерживая дрожь в пальцах. Дети быстро выяснили ее имя, и когда грязный ручей сменился кристальными порогами, бегущими по склонам к морю, они закричали:

– Благослови принцессу Лару! Храни нашу прекрасную принцессу!

Однако от нарастающих возгласов «Благослови Лару, мученицу Маридрины!» у Лары похолодели руки. Эти крики еще долго не давали ей спать после ежедневных уроков с Серином, а когда она все же погружалась в дрему, наполняли разум кошмарами. Снами, в которых ее окружали насмехающиеся демоны, и никакие навыки, никакие хитрости не помогали ей вырваться на свободу. Снами, в которых Маридрина горела в огне.

С каждым днем они были все ближе и ближе к цели.

Когда почва под их ногами стала влажной и богатой на растительность, к каравану присоединился большой отряд солдат. Лару пересадили с верблюда в голубую карету, запряженную белыми лошадьми, сбрую которых украшали те же серебряные монеты, что и жеребца отца. Со стражей прибыла целая свита слуг, чтобы позаботиться обо всех потребностях Лары: отмыть, оттереть и начистить ее до блеска до приезда в столицу Маридрины, Венцию.

Их шепот доносился до нее сквозь стены палатки: что все эти долгие годы ее отец прятал будущую королеву Итиканы в пустыне ради ее же безопасности. Что она заветная дочурка, рожденная от любимой жены, и Сайлас лично выбрал ее, чтобы объединить два королевства в мире и согласии. Что ее грация и обаяние заставят Итикану наделить Маридрину всеми преимуществами союзника, а это, в свою очередь, позволит королевству снова процветать.

Сама мысль о том, что Итикана пойдет на такие большие уступки, была смехотворна. Но Лару ничуть не позабавила наивность служанок, ведь она видела отчаянную надежду в их глазах. Напротив, это только подпитывало ярость, скрываемую за ласковыми улыбками и изящными взмахами руки из окна кареты. Придавало необходимых сил, особенно когда до нее доносился и другой шепот. «Бедная принцесса, она такая нежная, – говорили слуги с грустью в глазах. – Что с ней станет среди этих демонов? Как она переживет их жестокость?»

– Боишься?

К огромному разочарованию Лары, отец задернул шторы кареты, как только они приблизились к окраинам Венции. Она не видела родного города с тех пор, как ее забрали в пять лет из гарема и привезли в комплекс для обучения.

Лара повернулась к нему.

– Глупо не бояться. Если они рассекретят меня, то тут же убьют, а затем отменят торговые уступки тебе назло.

Отец согласно хмыкнул. Затем достал из-за пояса два ножа, инкрустированных маридринскими рубинами, и вручил ей. Лара узнала в них церемониальное оружие, которое маридринки носили как знак, что они замужем. Предполагалось, что муж будет защищать ими честь жены, но, как правило,

ножи не затачивали и использовали исключительно как бесполезное украшение.

– Очень красивые. Спасибо.

Король усмехнулся.

– Присмотрись.

Лара достала клинки из ножен и, потрогав края лезвий, обнаружила, что они острые, но само оружие плохо сбалансировано. Тогда король нажал на один из драгоценных камней, и золотая рукоять раскрылась, являя метательный ножик.

Лара улыбнулась.

– Если тебе запретят общаться с внешним миром, ты должна вывести их секреты, дожидаться подходящего момента и сбежать. Возможно, тебе придется сражаться за свободу, но затем ты вернешься к нам с тем, что удалось выяснить.

Лара кивнула и перебрала клинки из руки в руку, чтобы привыкнуть к их весу. Добровольно она точно не вернется, чтобы лично предоставить свою стратегию вторжения. Это все равно что напрашиваться на смерть.

С тех пор как Лара узнала о намерении отца убить своих дочерей за ужином, у нее было время подумать, почему он хотел избавиться от всех, кроме своей избранницы. Дело было не только в необходимости сохранить замысел в тайне, пока мост не будет захвачен. Сайлас хотел сохранить его в тайне навсегда. Ведь стоит кому-то прознать о нем, и король Маридрины уже не сможет использовать оставшихся детей как средство для ведения переговоров. Ему больше никто не будет доверять. А он никогда не будет доверять ей. А значит, если Лара когда-нибудь вернется, пусть и с победой, ее тоже заставят замолчать.

– Я видел, как вы, девочки, совершили свое первое убийство, – прервал отец ее размышления. – Ты знала?

Лара перестала перекидывать ножи и вспомнила тот день. Им было шестнадцать. Под бдительным надзором Серина в комплекс ввели шеренгу мужчин в кандалах – налетчиков из Валькотты, которых схватили и доставили к

маридринским принцессам-воительницам для испытания на храбрость. «Убейте или умрите», – сказал мастер Эрик, и сестер одну за другой затолкали на тренировочную площадку. Некоторые замешкались и пали от отчаянных ударов налетчиков. Но не Лара. Она никогда не забудет влажное хлюпанье, с которым ее клинок вонзился в глотку противника в другой части площадки. Или как он изумленно пялился на нее, прежде чем медленно осесть на песок в лужу собственной крови.

– Не знала, – ответила она.

– Насколько я помню, ножи – твоя специальность.

Убийства – ее специальность.

Карета с грохотом покатила по мощеным улочкам, копыта лошадей громко выстукивали по камню. Снаружи слышались прерывистые возгласы, и, отодвинув шторку, Лара выдавила улыбку грязным мужчинам и женщинам, что стояли вдоль улицы с бледными от голода и болезни лицами. Дети выглядели еще хуже – глаза тусклые, без искры надежды, у лиц с жужжанием выются мухи.

– Почему ты им не помогаешь? – требовательно спросила она у отца, который смотрел в окно с безучастным видом.

Он обратил на нее взгляд лазурных глаз.

– А для чего же, по-твоему, я тебя создал?

Затем потянулся в карман и вручил ей пригоршню серебряных монет, чтобы выкинуть в окно. Лара закрыла глаза, когда ее обедневшие люди принялись драться друг с другом за кругляшки блестящего металла. Она спасет их. Заберет у Итиканы власть над мостом, и больше ни один маридринец не будет голодать.

Лошади замедлились на крутых извилистых улочках, ведущих к гавани. Там ждал корабль, который доставит Лару в Итикану.

Она отодвинула шторку и впервые увидела море. В воздухе отчетливо ощущался запах рыбы и соленой воды. Взгляд Лары заворожил пенящиеся волны, что плавно вздымались и опадали, а тем временем отец забрал у нее ножи, чтобы вернуть в нужный час.

Они поехали по безлюдному рынку с пустыми прилавками.

– Где все? – поинтересовалась Лара.

– Ждут, когда ты откроешь ворота в Итикану, – ответил отец с мрачным, непроницаемым лицом.

Карета заехала в гавань и остановилась. Никакой церемонии не было – отец просто помог ей выйти. Впереди ждал корабль с лазурно-серебряным флагом – цветами Маридрины.

Король быстро повел Лару по причалу – и вверх по трапу.

– Путь к Южному дозору займет меньше часа. Внизу ждут слуги, которые подготовят тебя к встрече.

Лара оглянулась на Венцию и ярко горящее над ней солнце. Затем обратила взор на грозовые тучи, туман и тьму, что расползались по узкому проливу впереди.

Королевство, которое нужно спасти. И королевство, которое нужно уничтожить.

4. Лара

Корабль пошатывался и брыкался, точно дикая лошадь. Лара стояла на палубе, впиваясь ногтями в поручни, и изо всех сил старалась не выплеснуть содержимое желудка в море. В довершение всего, поскольку она росла в пустыне, никто не удосужился научить ее плавать, и эта слабость уже давала о себе знать. Каждый раз, когда корабль кренился от шквального ветра, у нее перехватывало дыхание – вот сейчас они перевернутся и утонут! И

единственное, что отвлекало от мрачных мыслей о волнах, смыкающихся над головой, были более насущные проблемы.

Вечером она выйдет замуж. Останется одна в чужом королевстве, прославленном своей жестокостью. Станет женой мужчины, который заправлял этими зверствами. Вот от этой жизни она защищала сестер, пусть и ценой своей собственной, и все ради блага маридринцев. Но теперь последствия ее выбора стали ужасающе реальными. Над пенящимся морем низко нависли тучи, клубясь как живые, но сквозь них смутно просматривалось очертание острова. Итикана.

Отец присоединился к Ларе у поручней.

– Южный дозор.

Его грязную после путешествия одежду заменили на белоснежную рубашку и черный камзол, на поясе, украшенном бирюзовыми и серебряными дисками, висел отполированный меч.

– Арен всегда держит там полный гарнизон солдат с катапультами и другой военной техникой, нацеленной на море, чтобы потопить любого, кто попытается захватить остров. На дне установлены колья, готовые пробить любое судно, которое осмелится подплыть не к причалу. Сам он заполнен взрывчаткой на случай угрозы. Мост невозможно захватить со входа. – Его челюсти напряглись. – Пробовали много раз.

И с каждой попыткой теряли бесчисленное количество кораблей и тысячи людей. Лара знала историю войны, закончившейся пятнадцать лет назад победой Итиканы, но ее подробности всплывали и расплывались в голове, подобно волнам, на которых покачивался корабль. Ноги Лары подкашивались, тело ослабло от морской болезни.

– Ты единственная надежда нашего народа, Лара. Нам нужен этот мост.

Она просто кивнула, так как боялась открыть рот и излить остатки содержимого желудка за борт. Теперь им предстал отличный вид на остров – из моря вырастали две остроконечные горы, поросшие густой растительностью. У их основания располагались одинокая пристань, нашпигованная оружием, и кучка простеньких каменных зданий, а позади поднималась дорога к зияющему входу

на мост.

Отец задел рукавом ее запястье.

– Даже не думай, что я тебе доверяю, – проговорил он, возвращая внимание дочери к себе. – Я видел, что ты сделала с сестрами, и сколько ни говори, что Маридрина для тебя превыше всего, я знаю, что тобою двигало желание спасти собственную жизнь.

Будь это так, Лара просто подстроила бы свою смерть. Но она промолчала.

– Пусть твоя безжалостность и идеально подходит для этой роли, но у тебя нет чести, а это наталкивает на вопрос: поставишь ли ты жизнь наших подданных выше своей? – Король схватил Лару за руки и повернул к себе. Ничто на его лице не выдавало, что между ними происходило нечто большее, чем обычный разговор любящего отца с дочерью. – Если предашь меня, я тебя достану и заставлю пожалеть, что ты не умерла вместе с сестрами.

Над морем пронесся грохот стальных барабанов, сопровождаемый далекими раскатами грома.

– А если я преуспею? – Во рту появился горький привкус. Лара отвернулась и посмотрела на сотни силуэтов на острове, ожидающих прибытия корабля. Ее прибытия.

– Ты будешь спасительницей Маридрины и получишь вознаграждение, которое превзойдет твои самые смелые ожидания.

– Я хочу свободу. – Ее язык будто налился свинцом. – Хочу, чтобы меня оставили в покое, предоставили самой себе. Вольной идти, куда захочу, и поступать так, как мне угодно.

Король вскинул серебристую бровь.

– Какие же вы с Мэрилин разные.

– Были разными.

Он склонил голову.

– Пусть так.

– Значит, мы договорились? Мост в обмен на мою свободу?

Его кивок сопровождался оглушительным ударом грома. Лара прекрасно знала, что отец лгал, но могла с этим смириться, ведь главное, что у них есть общая цель.

– Спустить паруса! – крикнул капитан корабля.

Когда они резко замедлились, Лара вцепилась в поручни, а матросы кинулись врассыпную, чтобы подготовиться к высадке. На острове продолжали грохотать барабаны, их ритм ускорялся вместе с сердцебиением Лары. Корабль подплыл к пустой пристани, и матросы перепрыгнули через пропасть, чтобы пришвартоваться.

Отец взял Лару за руку и повел к опущенному трапу. Бой барабанов ускорился.

– У тебя есть ровно год. – Король шагнул на каменный причал. – Не отступай от цели. И не подведи меня.

Лара помедлила от внезапно нахлынувшего головокружения. Впервые с той ночи, как она спасла сестер от мрачной участи, ее охватил отчаянный страх. Наконец она сделала первый шаг в мир, который станет ее новым домом.

Громоподобная барабанная дробь резко оборвалась. Крепко держа отца за руку, Лара пошла по причалу и едва не ахнула при виде итиканцев в масках.

Их стальные шлемы имитировали свирепых зверей с зубастыми пастьми и изогнутыми рогами. Лара не видела лиц, только глаза, которые будто пылали злобой, наблюдая за ее движениями. В руках у итиканцев блестели мечи и копья. Никто не проронил ни слова; единственным звуком были завывания ветра между двумя скалами и шум бури.

Лара оторвала взгляд от солдат и посмотрела на мощеную дорожку, поднимавшуюся к зияющему входу на итиканский мост. Он представлял собой закрытый туннель, шириной и высотой примерно четыре метра, сделанный из серого камня, что позеленел под воздействием влажного воздуха. Огромная стальная решетка на входе, обрамленном сторожевой башней, была поднята.

Из темного проема вышел мужчина, и стальные шипы решетки нависли над ним, подобно клыкам. Желудок Лары скрутило.

Король Итиканы.

Высокий и широкий в плечах, он был одет в простые штаны, тяжелые башмаки и тусклую зеленовато-серую тунику. Благодаря своей подготовке Лара сразу же поняла, что он такой же солдат, как и те, что выстроились вдоль дороги. Но все эти подробности отошли на задний план, стоило взглянуть на шлем, закрывавший его лицо. Ее сердце лихорадочно забилося в груди. У него была львиная морда с открытой пастью, обнажавшей сверкающие клыки, и бычьи рога, вырастающие из висков.

Не человек, а демон.

Головокружение после плавания накатывало волнами, страх овладел ею словно злой дух. Каблук Лары заскользил по камню, и она навалилась на отца. Казалось, земля двигалась под ней, как палуба раскачивающегося корабля.

«Это было ошибкой. Ужасной, катастрофической ошибкой».

Когда между ними и итиканцами осталось всего несколько шагов, отец остановился и повернулся к Ларе. В свободной руке он держал украшенный самоцветами пояс со спрятанными метательными ножами, висящими по бокам. Сайлас обернул им намокшее платье Лары и застегнул пряжку на талии. Затем расцеловал дочь в обе щеки и повернулся к королю Итиканы.

– Как и было условлено, я прибыл, чтобы отдать свою дражайшую дочь Лару в качестве символа намерения Маридрины сохранить союз с Итиканой. Пусть всегда царит мир между нашими королевствами.

Король Итиканы кивнул, и отец мягко подтолкнул Лару в спину. Та неуверенным шагом направилась к будущему мужу. В этот момент небо пронзила молния, и львиная морда зашевелилась в свете вспышки, будто была сделана не из металла, а из плоти.

Барабаны снова забили в резком, неуклонном ритме, воплощая своей игрой всю итиканскую суть. Король протянул руку, и, хоть все инстинкты твердили ей развернуться и бежать, Лара взяла ее.

По какой-то необъяснимой причине она ждала, что его кожа окажется холодной, как металл, и столь же неподатливой... но нет, она была теплой. Ее обхватили длинные пальцы с коротко стриженными ногтями. Мозолистую ладонь короля, как и Лары, покрывали крошечные белые шрамы. Порезов не избежать, когда бой – это твой образ жизни. Она уставилась на его руку. Как ни странно, ее вид обнадеживал – перед ней стоял самый обычный мужчина.

А мужчину можно одолеть.

Слева подошла жрица и связала их руки лазурной лентой, после чего прокричала маридринский брачный обет, чтобы все ее слышали в усиливающейся буре. Невеста обязалась повиноваться. Жених – породить сотню сыновей. Лара могла поклясться, что слышала, как король Арен саркастически фыркнул под шлемом.

Когда женщина подняла их руки, чтобы объявить мужем и женой, он впервые подал голос:

– Еще рано.

Отослав жестом оторопевшую жрицу, король стряхнул с себя ленту, которую Лара должна была вплести в волосы и носить на протяжении всего первого года замужества, и шелк полетел к морю. Один из солдат в шлемах вышел из строя и встал перед ними.

– Клянешься ли ты, Арен Кертелл, король Итиканы, сражаться бок о бок с этой женщиной, защищать ее до последнего вздоха, любить тело ее, и только ее, и быть верным ей до конца ваших дней? – крикнул он.

– Клянусь! – Слово короля сопровождалось ударом сотни мечей и копий по щитам, и Лара вздрогнула.

Но потрясение от громкого шума не шло ни в какое сравнение с чувством, которое ею овладело, когда солдат повернулся к ней:

– Клянешься ли ты, Лара Велиант, принцесса Маридрины, сражаться бок о бок с этим мужчиной, защищать его до последнего вздоха, любить тело его, и только его, и быть верной ему до конца ваших дней?

Она моргнула. А затем, поскольку больше сказать было нечего, прошептала:

– Клянусь.

Солдат кивнул и вынул нож.

– Только не распускайте нюни, ваше величество, – пробурчал он, и, вымученно посмеявшись, король протянул руку.

Итиканец провел по ней лезвием, а затем, прежде чем Лара успела отстраниться, схватил ее за руку и также порезал. Сначала выступила кровь, и только потом возникло легкое жжение. Солдат прижал их ладони, горячая кровь короля Итиканы смешалась с ее собственной и засочилась между переплетенными пальцами.

Итиканец рывком поднял их руки, чуть не оторвав Лару от земли.

– Узрите же короля и королеву Итиканы!

Словно желая подчеркнуть значимость его слов, буря наконец обрушилась с ужасающим раскатом грома, от которого содрогнулась сама земля. Барабаны снова забили в неистовом темпе. Король Итиканы высвободился из хватки своего подданного и опустил руку, чтобы Лара больше не стояла на цыпочках.

– Советую вам поскорее сесть на корабль, ваше величество, – обратился он к королю Маридрины. – Эта буря и так будет преследовать вас до самого дома.

– Вы могли бы оказать нам гостеприимство, – ответил Сайлас, и Лара перевела взгляд с него на Серина, стоявшего поодаль с остальными маридринцами. – В конце концов, мы теперь одна семья.

Король Итиканы рассмеялся.

– Не все сразу, Сайлас. Не все сразу.

Он повернулся, мягко потянув Лару на мост, и решетка с грохотом опустилась за ними. Ей хватило времени лишь на то, чтобы мимолетно оглянуться на отца. Его лицо абсолютно ничего не выражало, но тут Лара наткнулась взглядом на Серина, и он медленно кивнул, прежде чем скрыться из поля зрения.

Внутри было темно и смутно пахло навозом и потом. Ни один из итиканцев не снял шлема, но Лара все равно чувствовала на себе их пристальные взгляды.

– Добро пожаловать в Итикану, – сказал король... ее муж. – Прошу прощения, но это необходимые меры.

Лара увидела в его руке пузырек. Она могла уклониться. Могла сразить его одним ударом и пробиться сквозь солдат. Но он не должен был знать об этом. Посему, когда король поднес пузырек к ее носу, она просто изобразила удивление, глядя на него широко распахнутыми глазами. Мир закружился и почернел по краям. У Лары подогнулись колени, но чьи-то сильные руки поймали ее прежде, чем она приземлилась на землю. Последнее, что она услышала, перед тем как потерять сознание, это смиренный голос короля:

– И во что я с тобой вляпался?

5. Арен

Арен, тридцать седьмой правитель Итиканы, лежал на спине и разглядывал пятна сажи на крыше казармы. У его левой руки покоился шлем, и, повернув голову, он взглянул на эту чудовищную стальную штуку, которую унаследовал вместе с титулом. Кто бы из предков их ни придумал, он точно был гением и

садистом. Гением – потому что эта жестянка вселяла страх в сердца врагов Итиканы. А садистом – потому что носить ее было все равно что сунуть голову в котел, пропахший потными носками.

В поле его зрения возникло веселое лицо сестры-близняшки.

– Бабушка осмотрела ее. Говорит, что она в удивительно хорошей форме, определенно здорова и, вероятно, проживет долгую жизнь, если не случится какой-нибудь трагедии.

Арен моргнул.

– Что, разочарован? – поинтересовалась Анна.

– Вопреки мнению соседних королевств, я не настолько ужасен, чтобы желать смерти невинной девушке. – Он приподнялся на локте и занял сидячее положение на скамье.

– Такой уж и невинной?

– Хочешь сказать, что нет?

Анна скорчила гримасу и покачала головой.

– В лучших традициях Маридрины они подарили тебе прекрасную и выхоленную девицу, прямо-таки фиалочку. Радует глаз, но не более.

Вспоминая, как девушка с дрожью шла по причалу, вцепившись в руку отца, и ужас в ее округлившихся голубых глазах, Арэн был склонен согласиться с сестрой. Как бы там ни было, он намеревался держать Лару в изоляции, пока не поймет, что она из себя представляет на самом деле. И кому хранит верность.

– Наши шпионы выяснили о ней что-нибудь еще?

Анна помотала головой.

– Ничего. Похоже, он прятал ее в пустыне, и даже маридринцы не знали ее имени, пока она не покинула красные пески.

– К чему такая секретность?

– Говорят, мол, ради ее защиты. Не все рады нашему союзу с Маридриной, особенно Валькотта.

Арен нахмурился. Такой ответ его не устраивал, хоть он и сам не знал почему. Маридрина и Валькотта постоянно воевали за отрезок плодородной земли, тянувшийся вдоль западного побережья южного континента, границу которого оспаривали оба королевства. Теоретически императрица Валькотты могла попытаться помешать их союзу, натравив убийц на принцессу, но это маловероятно. Во-первых, у Сайласа Велианта было столько дочерей, что он сам не знал, что с ними делать, а в договоре не уточнялось, какую из девушек отправят в Итикану. Во-вторых, каждое королевство на севере и юге знало, что брак Арена с принцессой Маридрины не более чем символический акт. Обе стороны были больше заинтересованы в торговом соглашении и перемирии. Переговоры состоялись бы даже без принцессы.

И в-третьих, прятаться от кого-либо совсем не в духе Маридрины, и это беспокоило Арена больше всего. Если на то пошло, Сайлас скорее обрадовался бы убийству одной-двух дочерей, ведь это разожгло бы еле тлеющую поддержку его народа в войне с Валькоттой.

– Она уже очнулась?

– Нет. Я спустилась, как только бабушка сочла ее здоровой и пригодной женой для тебя. Хотела лично передать эту чудесную новость!

Голос сестры так и сочился сарказмом, и Арен кинул на нее предостерегающий взгляд.

– Теперь Лара твоя королева. Попытайся оказать ей хоть немного уважения.

Анна показала ему средний палец.

– И что планируешь делать с королевой Ларой?

– С такими сиськами я бы сразу затащил ее в постель, – вмешался хриплый голос.

Арен недовольно покосился на Джора, капитана его почетной стражи, сидевшего с другой стороны костра.

– Спасибо за совет.

– А о чем они думали, разодев ее в шелка под проливной дождь? С тем же успехом могли вывести ее к нам голышом.

Арен тоже не обделил это вниманием. Даже промокнув насквозь, Лара выглядела потрясающе: соблазнительная точеная фигура, прелестное личико в обрамлении волос медового цвета. Впрочем, ничего другого он и не ждал. Несмотря на то что лучшие годы короля Маридрины давно миновали, он оставался молод духом, и все прекрасно знали, что жен он выбирал исключительно по красоте.

От мыслей о другом короле в животе Арена появилось неприятное ощущение. Он вспомнил, с каким самодовольством на лице Сайлас передавал ему свою дражайшую дочь.

Что ж, Крысиный король имел на то право.

Теперь Итикана обязана соблюдать невыгодные условия нового торгового соглашения, в то время как король Маридрины всего-то пожертвовал одной из своих бесчисленных дочерей и пообещал сохранить мир между королевствами, и без того царивший вот уже пятнадцать лет. В который раз Арен мысленно обругал родителей за то, что сделали его брак с маридринкой частью сделки.

«Жалкая бумажка с тремя подписями едва ли объединит наши королевства, – всегда возражала на его жалобы мать. – Твой брак – первый шаг к созданию настоящего союза между нашими народами. Ты послужишь примером и тем самым предоставишь Итикане шанс на лучшее будущее, в котором она сможет жить, а не выживать. Если это ничего для тебя не значит, то помни, что твой

отец дал слово от моего имени».

А итиканцы всегда держат слово. Поэтому на пятнадцатую годовщину перемирия, несмотря на то что родители уже год как скончались, Арен послал Маридрине письмо с просьбой доставить их принцессу для свадьбы.

– Не спорю, она привлекательна. Сама я на такое везение могу лишь надеяться.

Несмотря на непринужденный голос, Арен заметил, как карие глаза сестры помрачнели при упоминании ее части сделки. Король Эренделла, их северного соседа, еще не посылал за итиканской невестой для своего сына, но теперь, когда Арен женился на Ларе, это лишь вопрос времени. Эренделл узнает об условиях, на которых договорилась Маридрина, и захочет урвать свою часть добычи. Оба союза приведут к ответным мерам со стороны Амарида. Отношения другого северного королевства с Итиканой и без того были чреваты конфликтом, учитывая, что их торговые корабли боролись за влияние с мостом.

Арен одарил Джора красноречивым взглядом и подождал, пока почетный страж удалится восвояси, прежде чем тихо обратиться к Анне:

– Если ты этого не хочешь, я не стану заставлять тебя выходить замуж за принца. Сделаю им какое-нибудь другое выгодное предложение. Эренделл более прагматичен, чем Маридрина, его можно купить.

Ведь одно дело – Арену жениться на девушке, которую он не выбирал и никогда не видел, и совсем другое – отдать сестру чужому королевству, где она останется одна в незнакомом месте и с ней смогут обращаться так, как им вздумается.

– Не будь идиотом, Арен. Ты знаешь, что благо нашего королевства для меня превыше всего, – проворчала Анна, но затем прислонилась к левому плечу брата, у которого стояла и боролась всю свою жизнь. – И ты не ответил на вопрос.

Не ответил, потому что Арен сам не знал, что делать с Ларой.

– Нужно быть осторожными, – настойчиво продолжила Анна. – Пусть Сайлас и обещал нам мир, но я ни в жизнь не поверю, что он сдержит свое обещание ради

нее. Этот ублюдок пожертвовал бы дюжиной дочерей, если бы это помогло усыпить нашу бдительность.

– Я в курсе.

– Может, она и красива, но не сомневайся – так и было задумано. Она дочь нашего врага. Он хочет, чтобы ты отвлекся на нее. Ей небось поручили соблазнить тебя и выведать все секреты Итиканы, в надежде что она сможет передать их отцу. Нам не нужно, чтобы у него оказался такой козырь в рукаве.

– И как именно она это сделает? В конце концов, мы не собираемся отправлять ее домой в гости. У нее не будет никаких контактов за пределами Итиканы. Он должен это понимать.

– Лучше перестраховаться и держать ее в неведении.

– Так что, мне запереть ее в доме родителей на этом пустом острове до конца ее дней? – Арэн уставился на тлеющие угли в костре. Порыв ветра задул дождь через дыру в крыше, и капли зашипели на прогорающем дереве.

– А если... – он с трудом сглотнул, понимая, что у него есть обязательства перед королевством, – когда у нас родится ребенок, его мне тоже запереть здесь?

– А я и не говорила, что будет легко. – Сестра повернула его руку, чтобы взглянуть на порез на ладони, кровоточащий в том месте, где он содрал корочку. – Но наш долг – защищать жителей Итиканы. Держать Эранал в тайне. Оберегать его любой ценой.

– Знаю.

Однако это не избавляло Арэна от долга перед молодой женой, которую он пронес на руках через темные недра моста, зная, что очнется она в абсолютно другом мире. В новой жизни: не той, которую она выбрала, а той, которую ей навязали.

– Тебе лучше подняться в дом, – сказала Анна. – Действие снотворного скоро пройдет.

– Иди ты. – Арен лег на скамью и прислушался к рокоту грома над островом. Буря почти прошла, но скоро начнется новая. – Она и так достаточно натерпелась. Не хватало еще ей очнуться в одной комнате с незнакомцем.

Казалось, Анна хотела возразить, но в конце концов кивнула.

– Я дам тебе знать, когда она проснется.

Сестра встала и бесшумно вышла из казармы, оставляя Арену одного.

«Ты трус», – подумал он. Ведь это был лишь предлог, чтобы отсрочить встречу с девушкой. Его мать полагала, что принцесса поможет Итикане достичь величия, но Арен в этом сомневался.

Итикана нуждалась в королеве-воительнице. Женщине, которая будет сражаться за свой народ до последнего вздоха. Коварной и безжалостной – не потому, что ей так хочется, а потому, что это необходимо для ее страны. В женщине, которая будет бросать ему вызов каждый день до конца его жизни. В женщине, которую Итикана будет уважать.

И в одном Арен был уверен: Лара Велиант не эта женщина.

6. Лара

Лара очнулась с раскалывающейся головой и кислым привкусом во рту. Не шевелясь, открыла глаза и изучила видимую часть комнаты. Через окно задувал влажный ветерок, принося с собой ароматы цветов и буйных растений, названий которых она не знала, так как всю жизнь провела среди песков. Ей открылся вид на зеленый сад, омытый рассеянным серебристым светом, будто тот проникал сквозь густые облака. Единственным звуком было тихое постукивание дождя.

И женское пение.

Рука мгновенно сжалась в кулак, готовясь к нападению, но Лара расслабила ее и медленно повернула голову.

Посреди спальни стояла поразительной красоты женщина с длинными вьющимися темными волосами. Она была лет на пять старше Лары и почему-то вырядилась в ее платье. «В платье Мэрилин», – подумала Лара с болью в сердце.

Судя по наклону головы, женщина услышала шорох, но виду не подавала – просто крутила короткую шелковую юбку в руках и продолжала напевать.

Лара ничего не сказала. Она окинула взглядом отполированную до блеска мебель, вырезанную из фруктовых деревьев, и яркие букеты цветов в вазах, расставленных почти на каждой плоской поверхности. Пол составляли крошечные кусочки дерева, выложенные замысловатым узором; стены, покрытые белой штукатуркой, украшали красочные произведения искусства. Одна дверь, судя по всему, вела в ванную, а другая – запертая – вероятно, в коридор. Посчитав, что достаточно выяснила о своем окружении, Лара наконец спросила:

– Где я?

– Ой, ты проснулась! – изобразила удивление женщина. – Ты в доме короля на Срединном острове.

– Ясно. – Если Срединный остров, как следовало из названия, находился в центре Итиканы, то Лара пробыла без сознания дольше, чем полагала. Ее усыпили, а значит, ей не доверяли. Впрочем, ничего странного. – Как я сюда попала?

– Приплыла по морю.

– Как долго я спала?

– Ты не то чтобы спала, скорее... отсутствовала в некотором роде. – Женщина виновато пожала плечами. – Уж прости. Итиканцы по натуре скрытные, и мы еще не привыкли к посторонней среди нас.

– Оно и видно, – пробурчала Лара, не упустив из внимания и то, что женщина не ответила на вопрос, хотя она и так прекрасно знала, чем ее усыпили и почему. Если держать человека без сознания в течение нескольких дней – будут последствия, зачастую фатальные. Так что дать вещество, стирающее память,

было более безопасным решением.

Но опрометчивым. Особенно если человек уже имел опыт с этим веществом. Мало-помалу тени воспоминаний выползали из задворок сознания. Она куда-то шла... В неудобной обуви и по твердой поверхности. Лара была на мосту, и в какой-то момент ее вывели наружу.

Она вновь сосредоточилась на женщине и поинтересовалась:

– Почему на тебе мое платье?

– У тебя их целый сундук! Я развешивала одежду и захотела примерить одно.

Лара вскинула бровь.

– И как, нравится?

– Еще бы! – Незнакомка выгнула спину и улыбнулась своему отражению в зеркале. – Абсолютно непрактичное, но все равно красивое. Мне бы не помешала парочка таких в собственном гардеробе.

Она стянула рукой бретельки с плеч, и платье скользнуло по телу, собираясь складочками на полу. Под ним женщина оказалась полностью обнаженной, демонстрируя поджарую фигуру и маленькую, упругую грудь.

– Кстати, у тебя было роскошное свадебное платье! – Она натянула через голову тунику с коротким рукавом и надела облегающие штаны. Затем подняла с пола наручи и застегнула их с такой легкостью, будто делала это тысячу раз. – Я бы попросила одолжить его для своей роли в Пятнадцатилетнем договоре, но, боюсь, оно немного потрепалось во время путешествия.

Тут Лару осенило, и она часто заморгала.

– Ты итиканская принцесса?

– Среди прочего. – Женщина широко улыбнулась. – Но я не хочу раскрывать все наши секреты. Брат никогда меня не простит.

– Брат?

– Твой муж. – Женщина... принцесса подхватила лук и колчан и пересекла комнату. – Я Анна, – наклонившись, чмокнула Лару в щеку. – И лично я очень жду возможности узнать тебя получше, сестра.

Тут в дверь постучали, и в комнату вошла служанка с подносом нарезанных фруктов. Поставив его на стол, объявила, что ужин будет в семь.

– Что ж, оставляю тебя осваиваться на новом месте, – сказала Анна. – Уверена, что пробуждение здесь здорово тебя потрясло.

После многих лет безжалостного обучения у Серина потребовалось бы нечто большее, чтобы потрясти Лару, чем пробуждение в мягкой постели, но она спросила с нарочитой дрожью в голосе:

– А король... он... будет?..

Анна пожала плечами.

– Боюсь, Арен не слишком предсказуем. Лучше не жди его и располагайся поудобнее в новом доме. Прими ванну, поешь фруктов, выпей бокальчик... а лучше десять.

Лару охватило разочарование, но она улыбнулась и заперла за Анной дверь на защелку. Затем долгое время смотрела на этот кусок металла – неожиданно, с чего это итиканцы предоставили ей возможность уединиться? – но потом отмахнулась от этой мысли. Все, что она знала о них, было скорее домыслами, чем фактами. Лучше подойти к обстоятельствам так, будто она вообще ничего не знает.

Надев сброшенное Анной платье и пояс с ножами, который Лара с удивлением обнаружила на сундуке, она постаралась найти признаки того, что за ней шпионят, но не обнаружила ни дыр в потолке и стенах, ни трещин в половицах.

Затем взяла поднос с фруктами и направилась в ванную комнату, вот только внутри не оказалось никакой ванны, несмотря на деревянные полочки с мягкими

полотенцами, скребками, мылом и целой коллекцией щеток и гребней. Однако там был еще один проход.

Лара толкнула прочную деревянную дверь и вышла на наклонный дворик, густо заросший невиданными растениями. Стены здания оплетали вьющиеся лозы с яркими розовыми, фиолетовыми и оранжевыми цветками, к небу тянулись два дерева с огромными рассеченными листьями, на ветках сидели пестрые птицы. Через двор змеилась тропинка из квадратных каменных плит, обрамленных маленькими белыми камешками, а при виде ручья, текущего по центру сада, у Лары перехватило дыхание.

Само здание было построено как мост над небольшим водопадом. Вода лилась каскадом по камням в бассейн, затем по каналу в другой и в еще один, прежде чем скрыться под противоположным крылом дома.

У основания водопада Лара заметила закругленные каменные скамейки под водой, от которой слабо поднимался пар. Так вот где тут моются! Она окунула палец в теплую воду, и тот мгновенно порозовел. Во двор вела еще одна дверь – прямо напротив ее покоев.

Лара пересекла ручей по мостику, подошла к двери и мягко нажала на ручку. Заперто. Окно в комнате тоже выходило во двор, как у Лары, но оно было закрыто и зашторено.

Подняв голову к небу, она увидела только клубящиеся тучи. Затем дернула за лозы на стенах и пришла к выводу, что они достаточно крепкие, чтобы выдержать ее вес, если вдруг она захочет по ним спуститься. Уйма вариантов для побега, а значит, этот дом не предназначался для заключения.

Тут ее внимание привлек голос:

– Она уже очнулась?

Арен.

– Где-то полчаса назад.

– И?

Лара поспешила по тропинке вдоль ручья и опустилась на колени там, где вода уходила под здание.

– Она держалась спокойнее, чем я ожидала. В основном ее интересовало, почему я напаялила ее платье. Полагаю, у всех свои приоритеты.

Тишина. Затем:

– Так почему ты напаялила ее платье?

– Оно было красивым, а я умирала от скуки.

Король фыркнул, и Лара проползла чуть глубже под дом, пока не увидела их ноги. В одной руке Арен держал лук и лениво размахивал им из стороны в сторону. Ей хотелось подползти еще ближе, чтобы увидеть его лицо, но это было слишком рискованно – ее могли услышать.

– Она сказала что-нибудь важное?

– Беседовать с твоим котом и то увлекательнее. Уже представляю, как весело будут проходить ваши ужины.

– Вот так неожиданность. – Король пнул камешек, и тот упал в ручей, брызнув Ларе в лицо. – «Дражайшая дочь», черта с два! Спорим, что у него есть башмаки, которые ему дороже этой девчонки?

«По рукам, самодовольный ублюдок», – подумала Лара.

– Не на такие условия я рассчитывал, соглашаясь на этот договор, Анна. Они мне не нравятся, и я не хочу подписывать указ.

– У тебя нет выбора. Маридрина выполнила свою часть сделки. Если мы нарушим обещание, то последствия не заставят себя ждать, в первую очередь – конец перемирия.

Оба начали уходить – раздалось шарканье ботинок, мерный топот двух человек на лестнице и приглушенный голос Анны:

– Если мы дадим королю Маридрины то, чего он хочет, он станет еще более зависим от нас. Возможно, эта сделка еще оправдывает себя.

А затем едва различимый ответ Арена:

– Маридрина умрет с голоду, прежде чем получит выгоду от этого договора.

Его слова разожгли угли ярости, перед глазами Лары возник образ истощенных детей, которых она видела на улицах своего королевства. Выпрямившись, она стремительно пошла по тропе в свою комнату, твердо вознамерившись найти этого придурка и выпотрошить его мерзкие итиканские кишки!..

Вот только это ничего не даст.

Лара остановилась, подняла взор к небу и сделала несколько глубоких вдохов, обретая спокойствие среди моря бушующего пламени в своей душе. Как бы ни прельщала идея зарезать своего муженька, это не решит проблем Маридрины. В противном случае ее отец уже давно бы послал за ним наемного убийцу. Речь шла не о свержении человека, а о свержении королевства, а это вопрос не одного дня. Ей нужно дождаться подходящего момента, чтобы нанести самый болезненный удар. Вспомнить, чему и для чего ее тренировали. Быть женщиной, которую создал отец, чтобы спасти их родину.

Позади хлопнула дверь, и Лара быстро обернулась, ожидая увидеть одну из служанок.

Она еще никогда так не ошибалась.

Мужчина был полностью обнажен, не считая полотенца вокруг талии, которое мешало рассмотреть его во всей красе. Впрочем, и видимой части было более чем достаточно. Он был высокий и широкоплечий, с мускулистым телом, будто высеченным из камня, и старыми шрамами на руках, белевшими на фоне загорелой кожи. А его лицо... темные волосы обрамляли высокие скулы и волевой подбородок, чей вид немного смягчали пухлые губы. Мужчина

пристально оглядел ее, и Лара зарделась.

– Ну естественно! Из всех возможных комнат она поселила тебя именно в эту, – недовольно произнес он, и, узнав этот голос, осознав, кто перед ней, Лара ощутила, будто на нее вылили ушат ледяной воды. Теперь все, что она видела – это ту отвратительную маску, все, что она слышала, это «Маридрина умрет с голоду».

Лара инстинктивно потянулась к ножам на поясе, но в последнюю секунду сделала вид, что хотела поправить платье.

Однако короля так легко не проведешь.

– Ты хоть умеешь ими пользоваться?

Лара подумала, что могла бы убить этого заносчивого, высокомерного мужчину прямо на месте, но ответила лишь милой улыбкой.

– За свою жизнь я нарезала много мяса.

Его глаза загорелись любопытством.

– Значит, у маленькой принцессы все же есть характер. – Он показал на ножи. – Но я спрашивал, умеешь ли ты драться с ними?

Если бы она сказала «нет», то никогда бы не смогла использовать ножи на людях, не выдав свою ложь, поэтому Лара озадаченно вскинула бровь.

– Меня готовили стать вашей королевой, а не рядовым солдатом.

Любопытство в его глазах мгновенно погасло. Нет, так не пойдет. Она должна соблазнить его и тем самым завоевать доверие. Но для этого Арен должен желать ее. Шелковое платье Лары намокло от влаги и облепило грудь. Она готовилась к этому. Просидела бесчисленное количество уроков, на которых ее наставляли, как именно пробудить интерес мужчины. И удержать его.

– Вы пришли получить то, что вам причитается? – спросила Лара, выгнув спину.

Выражение лица короля не изменилось. Более того, он выглядел так, будто Лара ему наскучила.

– Единственное, что мне причитается, это купания перед ужином. Я весь взмок, пока тащил твою задницу от Южного дозора. Ты тяжелее, чем кажешься.

Щеки Лары вспыхнули.

– Тем не менее если у тебя были такие же планы, то можешь идти первой. Учитывая, что ты не мылась три дня, тебе это, вероятно, нужнее.

Она растерянно уставилась на него.

– Но ежели ты вышла полюбоваться... пейзажем, то окажи любезность, дай мне немного личного пространства. – Арен лениво улыбнулся. – Или нет. Я не стесняюсь.

Он ждал, что она будет покорной маридринской женушкой, исполняющей все его желания, независимо от своих собственных.

«Он этого ждет, – подумала Лара, играя с ним в гляделки, – но хочет другого». Мысли проносились одна за другой. Цвет одежды он подобрал так, чтобы сливаться с окружающими джунглями. Шрамы на руках, очевидно, остались после сражений. Лук он всегда держал наготове. «Этот мужчина охотник. И он не хочет легкой добычи».

Что ж, она с радостью побеждает от него. Особенно если это отсрочит неминуемое событие, от которого Лара предпочла бы воздержаться.

– В таком случае можете подождать.

Лара едва сдержала улыбку, заметив удивление в его глазах. Она расстегнула пояс, положила оружие на край бассейна и, повернувшись спиной к королю, опустила бретельки платья. Затем стянула с тела влажный шелк, отбросила его в сторону и, чувствуя на себе взгляд Арена, вошла в воду. Ее обнаженную плоть прикрывали только волосы, достающие до поясницы.

Вода оказалась обжигающе горячей. К такой температуре нужно привыкать постепенно, но Лара стиснула зубы и спустилась по ступенькам, обернувшись, лишь когда вихрящиеся волны скрыли ее грудь.

Король паялся на нее. Лара безмятежно улыбнулась.

– Я сообщу, когда закончу.

Он открыл рот, будто хотел возразить, но затем покачал головой и отвернулся. Лара подождала, пока он сделает три шага, прежде чем окликнуть:

– Ваше величество!

Король Итиканы обернулся, даже не скрывая своего предвкушения.

Лара откинула голову, намочив волосы под водопадом.

– Будьте добры, оставьте мыло. Боюсь, я забыла взять его с собой. – Чуть помедлив, добавила: – И полотенце.

Мыло с плеском упало в воду рядом с ней. Лара открыла глаза как раз вовремя, чтобы понаблюдать, как король сдергивает полотенце с талии и кидает его на камень. А затем, шлепая босыми ногами по тропинке, отправляется голышом в свои покои.

Лара закусила щеку, едва сдерживая смех. Может, этот мужчина и охотник, но он ошибся, если счел ее добычей.

7. Лара

Лара плескалась в горячих источниках, пока ее порозовевшая кожа не покрылась морщинками: в основном чтобы позлить короля Итиканы, но еще потому, что погружение в теплую воду было для нее неизведанным удовольствием. В оазисе все купания ограничивались тазиком, мочалкой и

энергичным натиранием.

Вернувшись в комнату, она принялась наводить красоту к ужину: выбрала небесно-голубое платье без рукавов с глубоким вырезом и заплела влажные волосы в венок на макушке, чтобы оголить шею и плечи. В сундуке лежала шкатулка для косметики с двойным дном, и внутри скрывались крошечные сосуды с ядами и снотворным. Выбрав один, Лара спрятала его в хитроумный браслет. Потом затемнила ресницы, припорошила кожу золотой пылью и окрасила губы нежно-розовым цветом. Тут часы на столе пробили седьмой час. Сделав глубокий вдох, Лара выскользнула в коридор и пошла на запах еды.

Полированный пол отражал свет от прекрасных настенных светильников из валькоттского стекла. Стены покрывали узорчатые решетки из тонких полосок янтарного дерева, на которых висели красочные картины в бронзовых рамках. Коридор вел на кухню, так что Лара свернула налево и оказалась в холле, облицованном мраморными плитами. По бокам от тяжелых парадных дверей находились окна, но в сгущающейся темени на улице ничего не было видно.

– Лара.

Она повернулась на звук своего имени и увидела через открытые двери просторный обеденный зал, большую часть которого занимал красивый деревянный стол с квадратными эмалевыми вставками, рассчитанный на дюжину гостей. Анна покачивалась на задних ножках стула, удерживая бокал на колене.

– Как искупалась? – судя по веселью в глазах, она знала о разговоре Лары с королем.

– Замечательно, спасибо... – Лара запнулась и ойкнула. На стуле напротив принцессы сидел самый большой кот, которого она когда-либо видела, размером как минимум с собаку. Взглянув на нее золотистыми глазами, он поднял лапу и начал вылизываться прямо за столом.

– Боже правый! – выдохнула она. – Это что такое?

– Витекс, питомец Арена.

– Питомец?

Анна пожала плечами.

– Арен нашел его еще котенком, брошенным матерью, и забрал домой. С тех пор это чертово создание отказывается уходить. Но стоит отдать ему должное, он хорошо отлавливает змей.

Лара настороженно поглядывала на зверя. Он был достаточно крупным, чтобы повалить человека в прыжке.

– Он дружелюбный?

– Иногда. Но лучше дождаться, пока он сам к тебе подойдет. А ну кыш отсюда, Витекс, кыш!

Огромное существо кинуло на нее презрительный взгляд, спрыгнуло со стула и вышло из зала.

Лара села напротив принцессы и посмотрела на окна во всю стену, из которых наверняка открывался прекрасный вид при дневном свете.

– А где все?

Щедро отпив вина, Анна взяла бутылку с центра стола и наполнила бокалы, чем вызвала недоумение у Лары. В Маридрине к бутылке прикасались только слуги. Никто сам себе не наливал. Ее соотечественники скорее погибли бы от жажды, чем нарушили этот обычай.

– Это особняк моих родителей... – Анна осеклась, поморщившись, затем исправилась: – моего брата, так что в данный момент здесь никого нет, кроме нас троих, поварихи и двух слуг. А завтра и я отчалою, как только пройдет похмелье. – Она подняла бокал. – Выпьем!

Лара чинно сделала глоток, заметив, что фужеры тоже были из Валькотты, вино – из Амарида, а столовое серебро – с ее родины, если она не ошиблась. Все эти детали она запомнила, чтобы поразмыслить над ними позже. Итикана служила

рынком для большинства товаров: сначала их покупали в Северном дозоре, затем перевозили через мост и продавали с наценкой в Южном. С точностью до наоборот поступали с товарами, экспортируемыми южными королевствами. Торговцы, которые пересекали мост, платили за эту привилегию огромную пошлину и всегда сопровождались итиканскими солдатами. Сама Итикана ничего не экспортировала, но, похоже, не брезговала импортируемыми товарами.

– Значит, весь этот остров отведен под личные владения короля? – спросила Лара, гадая, когда же появится ее муж.

– Нет. Отец построил этот дом, чтобы мама чувствовала себя комфортно в те месяцы, которые они проводили здесь.

– А где они были в остальное время?

Анна улыбнулась.

– В другом месте.

«Секрет».

– На острове живет кто-нибудь еще, о ком мне стоит знать?

– Почетная стража Арена. Полагаю, вы еще встретитесь.

Лару охватило раздражение, и она запила это чувство вином. С ее прибытия прошло всего несколько часов. Никто – даже Серин с отцом – не мог ожидать, что она найдет брешь в защите Итиканы за день.

– Я с удовольствием познакомлюсь с ними.

Анна фыркнула.

– Это вряд ли. Вероятно, они немного грубоваты по сравнению с тем, к чему ты привыкла. Хотя почему мне знать, ты для нас загадка.

Принцесса тоже времени зря не теряла и вынюхивала информацию. Лара улыбнулась.

– А что насчет тебя? Ты сказала, что уйдешь завтра. Ты не живешь здесь?

– Я командир Южного дозора.

Лара поперхнулась вином.

– Но ты...

– Женщина? – подсказала Анна. – Ты быстро поймешь, что в Итикане придерживаются иных взглядов на жизнь. Твой путь не определяется тем, что у тебя между ног. Половина гарнизона Южного дозора состоит из женщин.

– Как... свежо, – выдавила Лара между приступами кашля, представляя ужас на лице отца, если бы он узнал, что остров, которому он многократно проигрывал в бою, защищали женщины.

– На тебя это тоже распространяется, при желании.

– Не давай обещаний, которые мы не сможем сдержать, Анна, – раздался мужской голос.

В обеденный зал вошел король Итиканы. Его темные волосы были влажными после купания, но на лице по-прежнему пробивалась щетина. Она придавала ему лукавого шарма, но Лара тут же подавила эту мысль.

– А что плохого в том, чтобы научить ее управляться с оружием? Итикана опасна. Это ради ее же безопасности.

Арен покосился на стол, после чего занял место в противоположном конце.

– Я беспокоюсь не о ее безопасности.

Лара бросила на него исполненный презрения взгляд.

– Вы бы хорошо прижились в Маридрине, ваше величество, раз мысль о том, что ваша жена умеет владеть ножом, вселяет в вас такой страх.

– Ого! – Анна наполнила свой бокал до краев и откинулась на спинку стула. – Я недооценила твое остроумие, Лара.

– Зря стараешься, Анна, – вмешался Арен, проигнорировав колкое замечание. – Лара считает, что оружие – прерогатива рядовых солдат и недостойно ее времени.

– Я такого не говорила. Я сказала, что меня готовили стать вашей женой и королевой, а не рядовым солдатом.

– И что же включала в себя эта подготовка?

– Возможно, судьба вам улыбнется, и однажды вы узнаете, ваше величество. Но пока вам придется довольствоваться моей безупречной вышивкой.

Разразившись хохотом, Анна налила себе очередной бокал вина, после чего поухаживала и за братом.

– Держи, вдруг поможет.

Арен проигнорировал их обеих, отвлекшись на слуг, которые внесли подносы с едой и, поставив их, тут же поспешили за следующими. На стол подали свежие фрукты и овощи ярких цветов, а также крупную рыбу целиком, с головой. Одна рыба лежала на подушке из горячего риса, и Лара долго присматривалась к нему, но в конечном итоге переключилась на жареную говядину в панировке из трав. Тайна ее происхождения немного притупила гнев от изобилия еды. Еды, которая могла оказаться в Маридрине.

Лара подождала, пока ее обслужит кто-нибудь из слуг, но они ушли. Тут близнецы принялись самостоятельно накладывать себе на тарелки салат, рыбу и мясо, наплевав на этикет.

– Я не привыкла к такой разнообразной еде, – призналась Лара. – Никогда не пробовала рыбу, хотя, полагаю, у вас она основной продукт питания.

Арен поднял голову, разглядывая блюда, и у него задергался глаз.

– На некоторых островах водятся кабаны, козы, курицы. Змей тоже часто подают на стол. Все остальное импортируется – в основном из Эренделла, через рынок в Северном дозоре.

Шпионы Серина доложили, что не все товары из Северного дозора попадали в Южный, а значит, итиканцы также использовали мост для перевозки продуктов в пределах своего королевства. «На мост можно попасть не только с Северного и Южного дозоров! – постоянно вдалбливал им в головы Серин. – Эти входы и выходы – их слабые точки. Найдите свой путь внутрь».

Набрав щедрую порцию от каждого блюда, Лара разрезала говядину и наблюдала, как с нее стекает сок. Затем попробовала кусочек и улыбнулась служанке, которая принесла еще вина.

– Очень вкусно.

Какое-то время все молчали. Что касается Лары, ее молчание было связано с набитым ртом. Ничего вкуснее она еще не пробовала, вся еда была свежей и приправленной неизвестными специями. «Вот что означает власть над мостом», – подумала она, представляя, как всю эту пищу доставляют в Маридрину.

– Почему отец держал тебя посреди Красной пустыни? – наконец спросил Арэн.

– Ради нашей безопасности.

– Нашей?

«Говори правду, когда можешь», – прозвучал голос Серина в ее голове.

Лара проглотила кусочек рыбы, обильно политой цитрусовым маслом.

– Моей и моих сестер. Ну, единокровных.

Близнецы одновременно перестали жевать.

– Сколько детей он прятал... прячет там? – поинтересовался Арен.

– Двенадцать, включая меня. – Лара отпила вина, после чего снова наполнила тарелку. – Отец выбрал среди нас девушку, которую счел наиболее подходящей королевой для вас.

Арен смотрел на нее с непроницаемым лицом, а его сестра глубокомысленно кивнула.

– Хочешь сказать, самую красивую?

– Боюсь, что нет.

– Самую умную?

Лара покачала головой, думая о том, как быстро Сарина с Мэрилин взламывали коды. И придумывали их.

– Тогда почему ты? – вмешался Арен.

– Я не вправе расспрашивать о причинах его решения.

– Но у тебя же наверняка имеется свое мнение по этому поводу?

– Разумеется: что мое мнение не в счет.

– А если я попрошу поделиться им? – Он нахмурился. – Я и прошу.

– Мой отец правит Маридриной дольше всех правителей в ее истории. Его мудрость и понимание отношений между нашими королевствами побудили выбрать меня вашей женой.

Внезапно Анна резко наклонилась к брату и решительно произнесла:

– Арен, нас подставили! Среди нас затесался шпион!

Арен перевел взгляд на Лару, и ее сердце ушло в пятки, а пальцы едва заметно потянулись к ножам на талии. Если придется, она даст бой и сбежит.

– Другого объяснения нет, – продолжила Анна. – Как еще этот лживый ублюдок узнал, какая дочь будет для тебя наихудшей женой?

Арен фыркнул и покачал головой. Лара закинула кусочек рыбы в рот, тем самым пытаясь скрыть свое облегчение, хотя та показалась не более аппетитной, чем опилки.

– Неудивительно, что он выглядел таким самодовольным на свадьбе! Небось понимал, что не пройдет и недели, как ты отправишь ее домой.

– Анна... – в голосе короля Итиканы отчетливо слышалось предостережение.

– Нет, это потрясающе! Она будто создана, чтобы преждевременно загнать тебя в могилу.

«Ты даже не представляешь, насколько близка к истине», – подумала Лара.

– Анна, если не заткнешься, я утоплю тебя в этом вине.

Анна подняла бокал.

– С удовольствием на это посмотрю, дорогой братец.

Лара выбрала этот момент, чтобы прервать разговор и налить всем вина. Поскольку она делала это лично, то с легкостью уронила пару капель из крошечного сосуда в каждый бокал, позаботившись о том, чтобы этой ночью близнецы спали как младенцы.

– Раз уж мы заговорили о моем отце, вы позволите переписываться с ним?

Оба уставились на нее с очевидным недовольством и одновременно осушили бокалы, даже не подозревая, насколько похожи друг на друга. Лара едва сдержала улыбку, зная, что подмешанное в алкоголь снотворное отлично справится со своей задачей.

Наконец Арен спросил:

– Зачем тебе это? Только не говори, что хочешь поддерживать отношения с отцом, с которым определенно не была близка.

В голове возникла дюжина ехидных ответов, но Лара проглотила каждый из них. В конце концов, этот чертов мужчина должен влюбиться в нее.

– Мне четко дали понять, что для защиты интересов Итиканы мне больше никогда не позволят увидеть семью, родину или даже моих соотечественников. Что этот дом, каким бы прекрасным он ни был, послужит мне темницей столько, сколько вы посчитаете нужным. Ручка и бумага – единственное, что у меня осталось, чтобы поддерживать связь со всем, от чего мне пришлось отказаться. Если, конечно, вы позволите.

Арен отвернулся, на скулах заиграли желваки, словно он вел какую-то внутреннюю борьбу. Затем его взгляд переметнулся к сестре, и женщина едва заметно покачала головой. Любопытно... Анна притворялась более беззаботной и сострадательной из них двоих, но, возможно, это ошибочное суждение.

Однако что бы ни пыталась внушить ему сестра, Арен предпочел ее проигнорировать.

– Можешь переписываться с отцом. Но твои письма будут прочитаны, и если в них найдется информация, которая содержит угрозу для Итиканы, тебя попросят убрать ее. Если тебя поймут на использовании шифра, ты лишишься привилегий.

Та информация, которую ее попросят убрать, сама по себе может многое раскрыть, и командир Южного дозора явно это понимала. В глазах Анны вспыхнуло раздражение, и она уже открыла было рот, но затем снова закрыла, не желая выходить из образа. Впрочем, Лара не сомневалась, что стоит ей уйти, как принцесса тут же выскажется против переписки.

– Я не хочу, чтобы кто-то читал мои личные письма, – возразила Лара, поскольку от нее этого ждали.

– Я тоже не горю желанием их читать, – огрызнулся Арен. – Но все мы вынуждены порой делать то, что нам не нравится, так что привыкай.

С этим он резко отодвинул стул и, слегка покачиваясь, вышел из зала.

Анна устало вздохнула. Затем вытащила пробку из новой бутылки вина и наполнила бокал Лары до краев.

– В Южном дозоре мы называем это «дозой Анны».

Лара улыбнулась, хоть и знала, что все это притворство, чтобы завоевать ее доверие, и сделала большой глоток.

– Он всегда такой вспыльчивый? – поинтересовалась она, а про себя подумала: «Он всегда такой придурок?»

Улыбка сошла с лица принцессы.

– Нет. – Ее язык немного заплетался, и она хмуро воззрилась на свой бокал. – Господи, сколько ж я выпила?

– Амаридское вино лучшее в мире, им трудно не увлечься.

Спустя несколько минут подбородок Анны громко стукнулся об стол. В этот момент вошел слуга, и у него чуть не отвисла челюсть при виде храпящей принцессы.

– Переборщила с вином. – Лара скривилась. – Поможешь отнести ее в комнату?

Анна повисла между ними мертвым грузом, пока они тащили ее по коридору в покои, которые оказались не менее прекрасными, чем у Лары.

– Ваше величество, не могли бы вы поддержать ее, чтобы я проверил, нет ли под одеялом змей?

«Змей?!» Лара настолько отвлеклась на эту мысль, что чуть не завалилась набок под тяжестью Анны. Мальчишка подошел к кровати и хорошенько пнул ее, после чего встряхнул постельное белье, под которым, к счастью, не притаились змеи.

Лара уложила Анну и едва избежала удара по лицу, когда принцесса с приглушенным ворчанием перекатилась на живот. Сняв с нее башмаки, в которых прятался острый клинок, она оставила их валяться рядом с кроватью и отряхнула руки.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила Лара мальчика, ожидая, когда он последует за ней в коридор. – Как тебя зовут?

– Илай, миледи. Должен сказать, что это необычное поведение для Ан... ее высочества. – Он закусил нижнюю губу. – Наверное, мне стоит сообщить его величеству...

– Брось. – Лара закрыла дверь. – Не нужно смущать ее еще больше.

Слуга явно хотел возразить, но тут Анна так громко захрапела, что звук донесся даже сквозь толстую дверь, и он передумал.

– Я могу помочь вам чем-нибудь еще, ваше величество?

Лара помотала головой, желая, чтобы он поскорее ушел.

– Доброй ночи, Илай.

Он поклонился.

– Хорошо. Не забудьте проверить кровать на...

– Змей?

Она одарила его улыбкой, от которой щеки мальчишки, обрамленные мягкими каштановыми кудрями, залились румянцем. Он снова поклонился и убежал по коридору. Лара прислушалась к звону посуды, убираемой из обеденного зала, и бесшумно скользнула обратно в покои Анны, закрывая дверь на защелку.

Принцесса даже не шелохнулась, пока Лара, вздыхая от зависти при виде ее высококачественного оружейного арсенала, тщательно искала любую полезную информацию. Увы, ничего интересного не нашлось: парочка сувениров, ларец для драгоценностей с какими-то безделушками и музыкальная шкатулка с двойным дном, полным стихов. Очевидно, это детская комната, которой ныне редко пользовались.

Погасив лампу, Лара приоткрыла дверь, убедилась, что в коридоре пусто, и направилась в свою спальню. С обоих концов коридора доносился шум копошащихся слуг, так что пересечь дом незамеченной не удастся. Лара прикусила ноготь большого пальца и покосилась на часы. Действие снотворного долго не продлится, и король выпил не так много вина, как его сестра. А значит, времени в обрез.

Лара сняла платье, прихватила полотенце, мыло, скребок и с лампой в руке вышла в сад. Ночной воздух приятно охлаждал кожу, а легкий дождь быстро пропитал сорочку, пока она шла босиком по каменной тропинке к горячему источнику. Положив купальные принадлежности рядом с бассейном, стянула одежду, взяла нож и шагнула в воду. Затем приглушила свет лампы до слабого мерцания и подождала, пока глаза привыкнут к темноте.

Звуки джунглей оглушали и в то же время действовали успокаивающе, их беспрестанная какофония замедлила лихорадочное биение ее сердца. Лара облокотилась на край бассейна и осмотрелась. Птичий щебет сливался с шелестом листвы, среди деревьев громко перекликались обезьяны. Какое-то существо – возможно, лягушка – издавало повторяющийся скрипящий звук, в траве жужжали насекомые, и все это сопровождалось журчанием водопада позади.

«Смотри. Слушай. Чувствуй».

Последнее она умела лучше всего. Мастер Эрик называл это шестым чувством – бессознательной частью разума, которая соединяла в себе всю воспринимаемую информацию и добавляла нечто большее. Интуиция, которую можно настроить и отточить до ценнейшего чувства.

Так что Лара не знала наверняка, услышала она что-то или увидела движение, но ее внимание моментально переключилось с крыши на проем под домом, через

который протекал ручей.

«Страж».

И в самом деле, всмотревшись в темноту, в конечном итоге она разобрала очертание ноги на камне. Ее охватило раздражение – да как они смеют следить за ней, пока она моется?! – но его быстро сменило понимание, что это вынужденные меры. Арен – король Итиканы, а она – дочь врага. Разумеется, все дороги между ними будут охраняться.

Убедившись, что других стражей рядом нет, Лара поискала укрытие, выходящее за его поле зрения. Оставив белую сорочку на виду, скользнула в ручей, утекающий из бассейна, и поползла на локтях, чтобы не высовываться над берегом. Теплая вода ласкала ее нагое тело, пока она брела к небольшому мостику, который использовала как ширму, чтобы выйти на сушу и бесшумно прокрасться за куст с широкими листьями.

Оттуда Лара быстро пересекла сад и подошла к приоткрытому окну короля. Заслонив ветвью руку, встала на цыпочки и распахнула окно шире.

«Дыши».

Затем взялась за подоконник, подтянулась и пролезла через небольшое отверстие. Рама царапнула ее обнаженные ягодицы при кувырке, но Лара бесшумно приземлилась в тускло освещенной комнате, зажав нож в зубах.

Там ее встретил проклятый гигантский кот Арена, наблюдавший за незваной гостьей золотистыми глазами. Лара затаила дыхание, но животное просто запрыгнуло на подоконник и выскользнуло в сад.

Ее взгляд с ходу нашел мужчину, распластавшегося на большой кровати с балдахином. Арен лежал на спине в одном исподнем, запутавшись ногами в одеяле.

Лара крепко сжала нож и осторожно подошла к кровати, предварительно вытерев ноги о ковер. Не хватало еще оставить маленькие следы.

Увидев его обнаженным ранее, Лара сразу поняла, что имеет дело с внушительным мужчиной, но на этот раз она не боялась, что ее поймут за пристальным изучением. Он был вдвое шире ее в плечах и очень мускулистым, как человек, который регулярно доводил свое тело до пределов возможностей. Судя по шрамам, он много дрался, а его стройная фигура говорила об активном образе жизни – король не из тех, кто днями напролет просиживает на троне.

Обойдя кровать, Лара присмотрелась к его лицу: высокие скулы, волевой подбородок, полные губы и черные ресницы, за которые убила бы любая жена из гарема. Его точеная челюсть обросла щетиной, и Лара едва подавила желание провести по ней пальцем.

«Маридрина умрет с голоду, прежде чем получит выгоду от этого договора», – отозвались эхом слова в голове, и, повинуясь собственной воле, рука Лары прижала край лезвия к ритмично пульсирующей вене на шее мужчины. Это было бы так просто... Одно быстрое движение, и он истечет кровью за считанные минуты. Возможно, даже не успеет опомниться и поднять тревогу. К тому времени, как его обнаружат мертвым, ее уже и след простынет.

Но Лара ничего этим не добьется, кроме как уничтожит единственный шанс Маридрины на лучшее будущее.

Она опустила нож и прошла к столу. С замиранием сердца увидела полированную деревянную шкатулку, в которой лежал плотный пергамент с позолоченными краями и тисненым итиканским гербом в виде моста. Тот самый, который показывал Серин, – Арен использовал его для официальных переписок. Лара немедленно принялась искать какое-нибудь письмо, адресованное Маридрине, но обнаружила только кипу коротких посланий на дешевой бумаге. Пролистала отчеты от шпионов со всех королевств на севере и юге. Еще рапорты с Северного и Южного дозоров, учет прибыли, требования предоставить оружие, солдат и припасы.

«Провизия для Эранала...»

Нахмурившись, она аккуратно достала листок из-под стопки, как вдруг позади скрипнула кровать.

Сердце Лары ушло в пятки. Она стремительно повернулась и встретила взглядом с Аренем. Он приподнялся на локте, мышцы плеча напряглись под гладкой смугло-золотой кожей.

– Лара? – спросил он с хрипотцой в голосе, и его сонные глаза затуманились от снотворного и... вожделения. Арен скользнул взглядом по ее обнаженному телу, после чего потер глаза, будто сомневался, настоящая она или выдумка.

«Сделай что-нибудь!»

Наконец уроки, привитые наставниками, дали свои плоды. Либо она доведет до конца то, что обещало ее присутствие в нагом виде, либо найдет способ усыпить короля. Первый вариант безопаснее, но... Лара пока не была готова разыграть эту карту.

– Как ты сюда попала? – его взгляд постепенно прояснялся. Если сию минуту что-нибудь не сделать, то, проснувшись, он непременно вспомнит о ее визите, а это не входило в планы Лары.

«Убеди себя в том, что ты желанна, и тогда он сам в это поверит, – прозвучал в ее голове голос Мезат, наставницы по обольщению. – Похоть – такое же опасное оружие, как любой меч».

В комплексе все казалось так просто... А вот сейчас – не очень. Но выбора у нее все равно не было.

Достав сосуд из браслета, Лара макнула палец в снотворное и нанесла его на губы.

– Тише, ваше величество. Сейчас не время для разговоров.

– Какая жалость. Ты так умело обращаешься со словами.

– У меня есть и другие таланты.

Его лицо медленно расплылось в ухмылке.

– Докажи.

На нижней губе Лары собралась капелька слотворного. Она с напускной уверенностью подошла к Арену, чувствуя, как он упивается ее видом. Наблюдая, как растет его возбуждение. Пожалуй, уроки Мезат были не такими уж бесполезными.

Лара забралась на кровать и оседлала короля. Он обхватил рукой девичьи ягодицы, и в ушах взревел пульс. Губы Арена приоткрылись, словно он хотел что-то сказать, но Лара заставила его замолчать поцелуем.

Первый поцелуй в ее жизни – и тот с врагом.

Но мысль быстро улетучилась, когда Арен, застонав, провел языком по покрытым слотворным губам, проникая глубже в рот. От этого ощущения между ног неожиданно вспыхнул жар.

Взмолившись, чтобы слотворное поскорее подействовало, Лара снова требовательно и страстно поцеловала мужчину. Свободной рукой Арен потянулся к ее груди, но Лара быстро поймала ее и прижала к матрасу. Король тихо посмеялся, однако его веки трепетали – он вот-вот потеряет сознание. Его рука скользнула по ягодицам, спустилась по ноге, затем поднялась по внутренней стороне бедра. Вверх и вниз. Слотворное начинало действовать и на Лару, но в то же время она чувствовала, как внутри нарастает что-то еще.

Арен перевернулся, поймал ее за руки и прижал их к матрасу. Затем легонько прикусил мочку уха, и с губ Лары сорвался вздох. Комната закружилась, а король принялся осыпать поцелуями разгоряченную кожу ее шеи. Между грудей. От поцелуя чуть ниже пупка ее дыхание стало учащенным и прерывистым.

Как вдруг Арен вздохнул, обмяк и уснул.

Лара уставилась в потолок не моргая. Сердце едва не выпрыгивало из груди, но с каждым ударом замедлялось, а сон настойчиво манил в свои теплые объятия.

«Шевелись», – приказала она себе и выползла из-под Арена. Зная, что остались считанные минуты до того, как снотворное отключит и ее, поплелась к окну. По пути бегло окинула комнату взглядом, чтобы удостовериться, что оставила ее в первозданном виде.

Лара схватилась дрожащими руками за подоконник и высунулась наружу, нащупывая онемевшими ногами холодную землю. Между пальцами сочилась грязь, пока она возвращалась через сад к ручью. Его мерное течение заструилось по коже, которая, несмотря на снотворное, казалась такой чувствительной, что прикосновение к ней приносило боль.

Вода согревала и, как ни странно, действовала успокаивающе, затягивая на свои глубины.

Вскоре Лара начала кашлять и задыхаться. С трудом оставаясь в сознании, потянулась к краю и выползла из бассейна.

Покачиваясь, натянула сорочку через голову. Затем поплелась по тропинке, молясь, чтобы страж просто счел ее пьяной. Нащупала твердое дерево, толкнула дверь. Закрыла ее на защелку.

«Дойди до кровати. Не давай им поводов для подозрений».

«Дойди до кровати».

«Дойди...»

8. Арен

Арен отложил точильный камень, которым водил по лезвию ножа, и взглянул на джунгли, окружавшие его дом. Несмотря на то что со стороны деревьев доносились сотни звуков – журчание воды, крики животных, жужжание насекомых, – на острове было тихо. Безмятежно. Спокойно.

О руку потерлось теплое пушистое тельце, и Арен почесал Витекса за ушами. Крупный кот довольно замурчал, как вдруг его внимание привлекло что-то в кустах. Поблизости бродила кошка, и Арен заметил ее желтые глаза, наблюдавшие за ними из-под большого листа.

– Хочешь к ней? – поинтересовался он у своего кота.

Витекс просто сел на задние лапы и зевнул.

– Умно. Пусть сама за тобой побегает. – Арен усмехнулся. – Расскажешь потом, что из этого выйдет.

Позади раздался звук шагов по мрамору и скрип открывающейся двери. Наружу, часто моргая, вышла его сестра.

– Выглядишь лучше, чем я думал, – саркастично подметил Арен.

Анна нахмурилась и пинком загнала кота в дом, чтобы закрыть дверь.

– Почему это?

– Это ж сколько вина надо было выпить, чтобы уснуть прямо за столом? Ты, верно, опустошила весь мой погреб.

– Матерь божья, серьезно?

– Если верить болтовне с кухни, – Арен подхватил лук и, встав с крылечных ступенек, постучал кончиком оружия по мыску ботинка, – Илаю с Ларой пришлось тащить тебя в комнату.

Анна потерла глаза и тряхнула головой, словно пыталась очистить разум.

– Я помню, как разговаривала с ней, а потом... – Снова покачала головой. – Прости. И за опоздание тоже. Я спала как мертвая.

Как и Арен, что довольно странно, ведь ночь выдалась ясной. Как правило, когда берега Итиканы не стерегла буря, он ворочался полночи, а тут и сам бы проспал, если бы его не разбудил чертов кот.

– Доброе утро, детишки.

Арен повернулся к Джору, вышедшему из тумана. В руке он держал булочку, которую явно умыкнул с кухни.

Мужчина окинул Арена изучающим взглядом.

– Для новобрачного ты выглядишь подозрительно отдохнувшим.

Анна ехидно хихикнула.

– Сомневаюсь, что кто-то составил ему компанию прошлой ночью.

– Что, уже разгневал новую женушку?

Арен проигнорировал вопрос. Перед глазами промелькнул образ Лары, стоявшей у изножья кровати, ее обнаженное тело выглядело до того совершенным, что наверняка было порождением фантазии. Вкус ее губ, ощущение шелковистой кожи под руками, прерывистое дыхание, исполненное страсти... Все казалось настолько реальным, но на этом воспоминание обрывалось.

Нет, это определенно был сон.

Он достал из кармана сложенный лист бумаги и вручил его Анне.

– Твои указания для Южного дозора.

Она развернула листок, пробежалась взглядом по обновленным условиям торговли с Маридриной и снова раздраженно нахмурилась.

– Я пройду с тобой к казарме, – добавил Арен. – Мне нужен посыльный, чтобы доставить приказ в Северный дозор. Маридрина уже отправила через мост

купцов с золотом. Наверняка им не терпится двинуться в путь.

Затем обратился к Джору:

– Кто на страже?

– Лия.

– Хорошо. Пусть там и остается. Вряд ли Лара будет доставлять неприятности, но...

Джор откашлялся.

– Насчет Лары... Астер здесь. Он хочет поговорить.

– Он в казарме?

– На воде.

– Ну разумеется.

Командир кестаркского гарнизона, что к югу от Срединного дозора, был из старой гвардии. Его взяли на службу на закате жизни дедушки Арена, и большую часть своего правления его мать безуспешно искала законную причину, чтобы избавиться от ворчливого ублюдка. Астер цеплялся за итиканские традиции, как ракушка за лодку, и Арен не преминул заметить, что из всех командиров он единственный не присутствовал на свадьбе.

– Полагаю, лучше не томить его ожиданием.

Туман окутал Итикану большим сизым одеялом, превращая солнце в тусклый серебряный шар. Куда ни глянь, дальше нескольких шагов не было видно ни зги. В бухте близнецов ждала личная охрана – при их приближении мужчина с женщиной молча толкнули свое судно в воду. Анна села с Ареном в одну из лодок Срединного дозора.

Воздух был неподвижен, ветер не наполнял паруса, а грохот поднятой цепи, перекрывавшей вход в бухту, прозвучал как грубое нарушение тишины. Весла с плеском опустились в воду, и группа, тщательно избегая опасностей, притаившихся всего в нескольких метрах под поверхностью, двинулась в открытое море к могучей тени моста.

– Арен.

Он повернулся к сестре и проследил за ее взглядом на воду, где плавал огромный силуэт. Акула превосходила по размерам их лодку – и с легкостью могла уничтожить ее при желании, – но Анна не поэтому указала на хищника. Его прибытие предвещало то, что скоро Бурные моря успокоятся и воды Итиканы окрасятся алым от крови.

Затылок Арена начало покалывать. Он потянулся к подзорной трубе и осмотрелся, но кругом была лишь серая пелена. Она отлично скрывала перемещения его людей, но в то же время играла на руку врагам.

– Еще слишком рано... Бабушка пока не объявила о конце сезона. – Несмотря на слова Анны, Арен заметил, как ее рука потянулась к оружию на поясе, а взгляд стал настороженным. – Мне нужно вернуться в Южный дозор.

В тумане показались две лодки. Астер решил символично подождать их прямо под мостом.

– Ваше величество, – пожилой мужчина подтянул лодки к себе, – рад видеть вас в добром здравии.

– Ты ожидал чего-то другого?

Лодки закачались, когда стражи поменялись местами с командиром, оставив их троих в относительном уединении.

– Учитывая, кого вы привели в свой дом, да.

– Она совсем юная, одинокая и полностью в нашей власти. Думаю, я смогу постоять за себя.

– Даже ребенок может подсыпать отраву в чашу. А маридринцы известны своей любовью к ядам.

– Не волнуйся, Астер, Лара не представляет угрозы для моей жизни. Сайлас Велиант не дурак – он понимает, что моя смерть от руки его дочери стоила бы ему нового торгового соглашения с Итиканой.

– Лара, – Астер сплюнул в воду. – Я слышу по вашему голосу, что она уже вцепилась в вас коготками. Вы должны понимать, что вам неспроста подослали такую красавицу.

– Откуда ты знаешь, как она выглядит, командир? – вмешалась Анна. – Я не видела тебя на свадьбе. Быть может, ты прятался сзади?

Арен прикусил язык. Для итиканца командир Кестарка не вышел ростом и не любил, когда ему напоминали об этом.

– Я слышан о ее внешних данных. – Взгляд Астера был таким же бесстрастным, как у акулы, плавающей под ними. – Меня не было на свадьбе, потому что я не поддерживаю ваше решение жениться на ней.

И не он один. Таких людей было много, особенно среди представителей старшего поколения, которое высказалось решительно против этого союза.

– Тогда почему ты здесь?

– Чтобы дать вам совет, ваше величество. Посадите маридринку в лодку и утопите ее. Держите под водой, пока не убедитесь, что она точно мертва, и скормите тело морю.

Пару секунд никто не произносил ни слова.

– Не в моих правилах убивать невинных девушек, – наконец ответил Арен.

– Невинных. В точку. – Астер угрюмо взглянул на мост, после чего снова обратился к Арону: – Порой я забываю, как вы молоды, ваше величество. Когда мы последний раз воевали с Маридриной, вы были еще мальчиком и сидели в

безопасности на Эранале. Вы не сражались в тех битвах, когда они выпускали против нас весь свой флот, блокируя Южный дозор и препятствуя торговле, чтобы наши люди голодали. Вас не было, когда Сайлас Велиант понял, что не сможет победить силой, и выместил свою ярость на отдаленных островах. Его солдаты вырезали целые семьи и подвешивали тела на съедение птицам.

Арен был слишком юн для сражений, но все равно прекрасно помнил, в каком отчаянии находились его родители, когда предложили сделку Маридрине и Эренделлу.

– Между нами уже пятнадцать лет царит мир, Астер. Вот уж пятнадцать лет Сайлас не поднимал руку на Итикану.

– Это все тот же мужчина! – взревел командир. – И вы легли в постель с одним из его отпрысков! Я считал вас кем угодно, Арен Кертелл, но только не глупцом.

У Анны в руке возник нож, но Арен предостерегающе тряхнул головой. За прошедший год он часто подвергался давлению и сомнениям со стороны командиров гарнизонов, так что парочкой оскорблений его из себя не вывести.

– Я не хуже других знаю, что за человек Сайлас Велиант. Но это соглашение подарило нам стабильность и мир с Маридриной. Я не собираюсь ставить его под угрозу.

Арен подождал, пока командир успокоится, и продолжил:

– Пока остальной мир развивается, Итикана стоит на месте. Наш единственный промысел – это мост и борьба за его удержание. Мы ничего не выращиваем. Ничего не создаем. Ничего не можем, кроме как воевать и выживать. Наши дети знают сотню способов убить человека, но при этом даже не могут написать собственное имя. Этого недостаточно.

Командир смерил его взглядом – он уже слышал эту речь раньше. Но Арен с радостью повторит ее хоть тысячу раз, лишь бы убедить таких людей, как Астер, принять необходимые для Итиканы перемены.

– Нам нужны союзники... настоящие союзники. Те, что существуют не только на бумажках, подписанных королями. Те, что позволят нашему народу промышлять не только мечом.

– Вы такой же мечтатель, как ваша мать. – Астер поднял руку, показывая остальным лодкам возвращаться. – Признаю, ваше величество, вы описываете прекрасное будущее. Но это не будущее Итиканы.

Лодки стукнулись друг о друга, и, перепрыгнув, командир сел между своими стражами.

– И дабы ваша мечта не обернулась кошмаром, сделайте всем одолжение, ваше величество, и держите эту женщину под замком.

9. Лара

Лара давно так не высыпалась – отчасти благодаря снотворному, но стоит отдать должное и царившей вокруг тишине. В дороге через Маридрину ее сон постоянно прерывал какой-то шум: то солдаты, то слуги, то лошади и верблюды... Тут же единственным звуком был тихий щебет птиц на садовых деревьях.

Очень умиротворяющая атмосфера.

Но она – лишь ширма, скрывающая жестокую правду об этом месте. И жестокую правду о самой Ларе.

Быстро одевшись, она направилась в обеденный зал и морально приготовилась к тому, что Арэн мог запомнить события прошлой ночи. Возможно, он понял, что Лара его усыпила, и ее миссия завершится, толком не успев начаться.

Стол уставили подносами с фруктовой и мясной нарезками, сливочным йогуртом и маленькими булочками, посыпанными корицей и мускатным орехом. Но взгляд Лары сразу же устремился к огромным панорамным окнам. Несмотря на то что утро уже давно наступило, солнце проникало сквозь облачный покров и светило

немногим ярче, чем в сумеречную пору. Впрочем, оно все равно явило то, что скрывала тьма прошлым вечером: дикие джунгли, высоченные деревья и густую, непроходимую растительность внизу. Все это заволокло туманом.

– Где его величество? – поинтересовалась Лара у Илая, надеясь, что он не заметит румянца на ее щеках. Обстоятельства прошлой ночи вышли из-под контроля – во всех смыслах.

Пожилая служанка резко покосилась на мальчишку.

– Его величество – ранняя пташка. Они с командиром ушли, чтобы передать новые условия торговли с Маридриной Северному и Южному рынкам.

Слава богу! Лара не была уверена, что ей хватит смелости встретиться с ним лицом к лицу. Особенно после того, что они сделали прошлой ночью, и неважно, помнит он или нет. Она кивнула с серьезным видом, пытаясь скрыть смущение.

– Новое соглашение – настоящий подарок судьбы для моей родины. Из этого может выйти только что-то хорошее.

Взгляд служанки на мгновение помрачнел, но она склонила голову.

– Как скажете, миледи.

– Как вас зовут? С Илаем я уже знакома, но мне хотелось бы узнать получше всех вас.

– Клара, миледи. Илай мой племянник, а моя сестра Морин работает поварихой.

– Вас всего трое? – удивилась Лара, вспоминая целый легион слуг, которые сопровождали ее группу с окраин Красной пустыни до Итиканы.

Лицо Клары медленно расплылось в улыбке.

– Его величество предпочитает проводить время в компании солдат, а не отсиживаться дома. Но, полагаю, с вашим прибытием это изменится, миледи.

Глаза служанки слабо заблестели, и щеки Лары вспыхнули.

– Вы знаете, когда он вернется?

– Он не сообщал, миледи.

– Ясно, – ответила Лара с нотками разочарования в голосе и удовлетворенно отметила, что лицо женщины мигом смягчилось.

– Он почти все время занят, но можете не сомневаться: голод вынудит его вернуться к ужину.

– Есть ли какие-то ограничения по тому, где мне разрешено ходить?

– Это ваш дом, миледи. Его величество хотел, чтобы вы чувствовали себя здесь свободно.

– Благодарю.

Оставив их убирать со стола, Лара принялась осматривать свои новые владения.

Помимо ее покоев и Арена, в доме были еще четыре спальни, обеденный зал, кухня и комнаты для слуг. Всю заднюю часть отвели под гостиную с мягкими креслами, настольными играми и книжными стеллажами. Ларе хотелось изучить их получше, но она лишь провела пальцем по корешкам и двинулась дальше. Из всех окон открывался один и тот же вид: джунгли. Прекрасные, но абсолютно лишенные цивилизации. «Может, вся Итикана такая. Сплошные джунгли, мост, и больше ничего».

Или же они просто хотели, чтобы она так думала.

Вернувшись в спальню, Лара окинула взглядом итиканскую одежду в своем гардеробе и выбрала штаны, тунику без рукавов и жесткие кожаные ботинки. Затем пересекла коридор и вышла через парадную дверь.

«Испытайте границы своих возможностей, но так, чтобы они не заподозрили, на что вы способны, – наставлял Серин сестер. – Они ждут, что вы будете

невежественными, беспомощными и избалованными. Оберните их ошибки себе на пользу».

Отдавая себе отчет в том, что за ней могут следить, Лара направилась в джунгли. Одна тропинка шла вверх, но она предпочла последовать за ручьем, понимая, что в конечном итоге тот выйдет к морю.

Не прошло и пары минут, как сзади слышались едва различимые шаги. Треск ветки. Тихий всплеск воды. Кто бы это ни был, он двигался как охотник, но Лара умела отличать шуршание песка под дуновением ветра и под весом человека, так что без проблем уловила издаваемый преследователем шум.

Заметив в джунглях несколько ловушек, Лара продолжила идти вдоль ручья и скоро взмокла от дождя и пота. Воздух был настолько влажным, что она будто дышала водой, однако поблизости не нашлось ни моста, ни пляжа. Преследователь никоим образом не пытался ее остановить.

Лара оперлась о ствол дерева, изображая усталость, и взглянула вверх, тщетно пытаясь рассмотреть что-нибудь сквозь густую листву и туман.

Серин подробно объяснил все, что было известно о мосте. Основной опорой ему служили естественные столпы горной породы, что выступали из моря и поддерживали пролеты в тридцати, а то и в шестидесяти метрах над водой. Проходил он всего через несколько островов, но их охраняли всевозможные ловушки, предназначенные для уничтожения кораблей. Одна из главных задач Лары – выяснить, как итиканцы попадают на мост по всей его длине, но для начала надо хотя бы его найти.

Ручей сбегал по крутому склону, вода – теперь уже холодная – стекала крошечными водопадами по уступам и наполняла воздух мягким ревом. Держась за лианы и упираясь в камни, Лара начала медленно спускаться, уже предвкушая мучительный подъем обратно.

Как вдруг подошва ее ботинка соскользнула.

Мир накренился и слился в зеленое пятно, локоть больно стукнулся о камень. А затем она упала.

Лара вскрикнула и замахала руками, безуспешно пытаясь поймать лиану. Удар о поверхность бассейна вышел таким сильным, что из нее выбило весь воздух. Вода сомкнулась над головой, с губ сорвались пузырьки. Отчаянно забив ногами, она коснулась ботинками дна, согнула колени, оттолкнулась...

И обнаружила, что стоит по пояс в воде.

– Черт побери! – процедила Лара и побрела к берегу. Как вдруг ее внимание привлекло странное шипение.

Застыв на месте, она повертела головой и наткнулась взглядом на черно-коричневую змею, сердито извивающуюся в подлеске. Она превосходила Лару по размерам и преграждала путь к утесу. Лара неуверенно шагнула обратно в воду, но тем самым еще больше разозлила рептилию. Надо было прислушаться к предостережению Илая...

Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не потянуться к ножу на поясе. Она уловила чье-то шарканье и приглушенную ругань. Ножи Лара метала профессионально, но ее преследователь остался на вершине утеса. Не хватало еще, чтобы он увидел, как она управляется с оружием.

Змея подняла голову, и их глаза оказались на одном уровне. Сердито зашипев, она приготовилась к броску. Лара сделала размеренный вдох, выдох. «Ну, давай же, – мысленно проворчала она. – Кем бы ты ни был, разберись уже с этим созданием!»

Змея закачалась из стороны в сторону, и у Лары начали сдавать нервы. Рука сомкнулась на ноже и потянула рукоять из футляра.

Змея бросилась вперед.

Сбоку тренькнула тетива, и стрела с черным оперением пригвоздила голову рептилии к земле. Животное неистово забилось и наконец замерло. Лара обернулась.

У края водопада, с которого она так неуклюже свалилась, стоял Арен с луком в руке, за его широкими плечами торчал колчан, полный стрел. Он выпрямился.

– У нас в Итиконе небольшая проблема со змеями. На этом острове дела обстоят не так уж плохо, но... – он спрыгнул и почти бесшумно приземлился рядом с Ларой, – если бы она впиалась в тебя зубами, ты бы долго не прожила.

Лара покосилась на мертвую змею и невольно вздрогнула, когда та конвульсивно дернулась. Затем попыталась отвлечь от своей реакции вопросом:

– Откуда вы знаете, что это самка?

– Самцы не бывают такими крупными. – Арен присел и выдернул стрелу из черепа рептилии. Вытерев кровь и кусочки чешуи с острия – которое было трехгранным, в отличие от плоских зазубренных наконечников, излюбленных маридринцами, – мрачно уставился на Лару. – Ты должна была оставаться дома.

Она уже открыла рот, чтобы объяснить, что ей не давали таких распоряжений, но Арен добавил:

– Не прикидывайся дурочкой. Ты знаешь, что подразумевала Клара.

Лара закусила щеку.

– Я не хочу постоянно сидеть взаперти.

Арен фыркнул и сунул чистую стрелу обратно в колчан.

– Я-то думал, что тебе не привыкать.

– Да. Но это не значит, что мне это по душе.

– Тебя держали в пустыне ради твоей же безопасности. Считай, что я действую из тех же побуждений. Итикана опасна. Во-первых, по всему острову установлены ловушки. Во-вторых, ты и шагу не ступишь, не повстречав какое-нибудь существо, способное загнать тебя в могилу. И в-третьих, такая изнеженная принцесска, как ты, не сможет сама о себе позаботиться.

Лара стиснула зубы. Ей потребовалось все самообладание, чтобы не объяснить ему, насколько он неправ.

– Но, должен сказать, ты прошла дальше, чем я ожидал, – задумчиво произнес Арен, скользнув взглядом по ее телу и мокрой одежде, прилипшей к коже. – Чем вы с сестрами занимались в этом комплексе? Бегали кругами и разгребали песок?

Это неизбежный вопрос. Несмотря на всю ее миниатюрность, тело Лары бугрилось мышцами от бесконечных тренировок – такая фигура нетипична для большинства благородных маридринок.

– Обретаться в пустыне нелегко. И отец хотел подготовить меня к... активному образу жизни в Итикане.

– Вот как. – Арен ухмыльнулся. – Какая жалость, что он также не подготовил тебя к жизни среди дикой природы.

Подняв лук, он провел кончиком по плечу Лары, и она увидела краем глаза, как в воздух взлетела черная фигура.

На землю приземлился паук размером с ладонь и уполз в тени. Лара с интересом наблюдала за ним, гадая, не ядовитый ли он.

– Не страшнее скорпионов Красной пустыни.

– Возможно. Но осмелюсь предположить, что Красная пустыня не усеяна вот этим.

Арен поднял камень и кинул его на дюжину шагов влево.

Раздался громкий треск, и из земли выскочила доска с деревянными шипами. Если бы кто-то наступил на нее, то обзавелся бы полудюжиной дыр ниже пояса.

Лара заметила росу на растяжке с расстояния в пару метров, но, если уж говорить откровенно, в темноте ловушка застала бы ее врасплох.

– Ладно, ваша взяла, – произнесла она таким тоном, который намекал на обратное. – Может, пойдем уже?

Вместо того чтобы ответить какой-нибудь колкостью, Арен подошел ближе и сомкнул ладонь на ее запястье. Ларе следовало отпрянуть, но она замерла, вспоминая его прикосновения к обнаженному телу, как эта самая рука поглаживала ее по ноге.

Она начала отстраняться, но Арен повернул ее руку и хмуро взглянул на неглубокий порез на локте. Потянувшись в мешочек на поясе, достал маленькую банку с мазью и бинт, а затем умело обработал рану. Мускулы на его предплечьях напряглись под наручами из кожи и стали. В такой близости Лара по-новому осознала, насколько он крупнее ее: выше на голову и, вероятно, вдвое тяжелее. И целиком состоит из мышц.

Но Эрик, наставник по оружию, тоже был крупным мужчиной и научил сестер сражаться против более высоких и сильных противников. Пока Арен перевязывал руку, Лара представляла, куда бы нанесла удар. По стопе или по колену. Одним ножом вспорола бы живот. Другим бы перерезала горло, пока король не успел опомниться.

Арен завязал бинт узлом.

– Я многое отдал твоему отцу, а взамен, помимо обещания поддерживать мир, получил только тебя. Уж прости, что не хотел, чтобы ты погибла в первые дни после своего прибытия.

– Однако вы со спокойной душой пустили меня бродить по вашим опасным джунглям.

– Хотел посмотреть, куда ты пойдешь. – Арен жестом велел следовать за ним и пошел по коврику из сломанных ветвей, почти не пользуясь блестящим мачете в руке. – Ты пыталась сбежать?

– Куда? – Арен протянул ладонь, чтобы помочь ей перебраться через упавшее дерево, и Лара неохотно взяла ее. – Если я вернусь в Маридрину, отец убьет меня за то, что я опозорила его честь, а выжить где-либо еще мне не хватит навыков. Хочу я этого или нет, но мне придется остаться в Итикане.

Он тихо рассмеялся.

– По крайней мере, ты честная.

Лара и сама едва сдержала смех. Ее можно было охарактеризовать как угодно, но только не «честной».

– Тогда что ты там делала?

«Ври только при необходимости».

– Хотела взглянуть на мост.

Арен резко остановился и пристально на нее посмотрел.

– Зачем?

Лара и глазом не моргнула.

– Чтобы полюбоваться элементом архитектуры, который стоил права на мое тело. Мою верность. Мою жизнь.

Арен отшатнулся, словно от удара.

– Права на них принадлежат тебе, а не твоему отцу.

Такого от вражеского короля Лара не ожидала. Вот только его слова не ослабили волнения по поводу этого конкретного аспекта ее миссии, а, напротив, вызвали жгучий прилив гнева, который она не могла до конца объяснить. Поэтому она просто кивнула.

– Как скажете.

Арен отмахнулся от лианы клинком и поднялся по крутому склону, не оглядываясь на спутницу.

– Кстати, ты шла не в том направлении. А теперь постарайся не отставать. Есть лишь короткий промежуток времени, когда можно увидеть мост в тумане.

Они молча поднялись по узкой тропинке. Кроме бескрайних джунглей смотреть было не на что, и Лара уже подумала, что Арен издевается над ней, как вдруг они вышли на поляну с каменной башней.

Подняв взор к небу, она подставила взмокшее лицо под капли дождя и наблюдала, как тучи вихрились на ветру, что не мог проникнуть сквозь густые кроны деревьев.

Арен показал на башню.

– В это время года облака расходятся лишь на мгновение.

Внутри пахло землей и плесенью, каменные ступеньки винтовой лестницы истоптало бесчисленное количество ног. Они поднялись на небольшое открытое пространство с видом на туманные джунгли. Судя по всему, смотровая площадка находилась на вершине невысокой горы, и с нее едва можно было разобрать серое море внизу. Ни берега. Ни пристани. И что самое важное, никакого проклятого моста.

– Где он?

– Терпение. – Арен облокотился на каменное ограждение.

В конце концов любопытство пересилило досаду. Лара встала рядом с ним, скользя взглядом по деревьям, тучам и морю, но на самом деле все ее внимание было приковано к Арену. От него пахло влажной кожей и сталью, землей и зеленью, но под всем этим она почувствовала мыло и отчетливый – и даже приятный – мужской аромат. Тут по башне с ревом пронесся ветер и унес все запахи, кроме неба и дождя.

Облака разошлись с невероятной скоростью, и солнце обдало их таким жаром, которого Лара не ощущала со времен пустыни. Тусклая зелень приобрела насыщенный изумрудный оттенок, режущий глаза. Туман рассеялся на ветру, являя сапфировые небеса, и загадочный остров мигом переменялся, заиграв пестрыми красками на свету. Но как бы Лара ни всматривалась, она все равно не видела ничего, что хотя бы отдаленно напоминало мост.

Сбоку послышался задорный смех, и Арен ласково поднял ее лицо за подбородок.

– Смотри дальше.

Лара перевела взгляд на бирюзовое море... И от увиденного у нее перехватило дыхание.

10. Лара

Все, что ей рассказывали о нем во время обучения, меркло по сравнению с реальностью. Это был не просто мост, а Мост, единственный в своем роде, а потому несравненный.

Подобно великой серой змее, он извивался за пределы поля зрения, соединяя между собой континенты. Опорой ему служил естественный карст, который будто возвела рука Божья специально для этой цели, бросая вызов Бурным морям, что разбивались о каменное основание. Иногда серые пролеты простирались над крупными островами и покоились на толстых колоннах, построенных еще в древние времена. Мост был чудом архитектуры, противоречащим здравому смыслу и логике. По всем законам его вообще не должно было существовать.

И именно поэтому его все так желали.

Лара оторвала взгляд от моста и повернулась к Арону, который тоже разглядывал каменное сооружение. Пусть король и видел его ежедневно, выглядел он все равно замороженным, словно ему самому не верилось в существование этого феномена.

Прежде чем Лара успела отвернуться, Арен встретился с ней взглядом. В солнечном свете его глаза оказались не черными, а карими с изумрудно-зеленым вкраплением, будто являлись отражением его королевства.

– Ну что, повысила свою самооценку?

Ее кожа вспыхнула, и Лара отвернулась.

– Я вам не товар.

Арен фыркнул.

– Я не это имел в виду. Этот мост... Для Итиканы он важнее всего. А Итикана важнее всего для меня.

Как и Маридрина для Лары.

– Он... впечатляет.

Какое слабенькое слово для столь древнего строения.

– Лара... – Она заметила краем глаза, как Арен протянул руку, но затем опустил, словно передумал к ней прикоснуться. – Я понимаю, что ты здесь не по своей воле.

Король запустил пальцы в волосы, на скулах заиграли желваки, словно он силился подобрать правильные слова. Сердце Лары лихорадочно забилося в ожидании того, что он скажет.

– Ты должна знать, что не обязана делать ничего, что противоречит твоим желаниям. Что между нами... все будет так, как ты захочешь. Или не захочешь.

– Что все это значит для вас?

– Для меня это соглашение означает мир между Итиканой и Маридриной. Спасенные жизни. Может, однажды оно также положит конец насилию на наших берегах.

– Я думала, что речь не о соглашении.

Она хотела понять, что двигало этим мужчиной, включая его желания.

Арен замешкался.

– Я надеюсь, что наш брак станет первым шагом к будущему, в котором жизнь моих людей не будет зависеть от этого древнего куска камня.

Его слова полностью противоречили предыдущему утверждению, что мост для них важнее всего. Лара даже открыла рот, чтобы попросить объяснений, но ее перебили – кто-то трубил в рог вдалеке. Мелодия повторилась дважды. Арэн выругался еще после первого раза и потянулся к большой подзорной трубе, установленной в центре башни. Посмотрев на воду, испустил длинную череду проклятий.

– В чем дело?

– Налетчики. – Он кинулся к лестнице, но у двери опомнился и замер. – Лара, оставайся тут. Просто... не двигайся. Я пришлю кого-нибудь за тобой.

Она хотела возразить, но Арэн уже ушел. Перегнувшись через ограду, Лара наблюдала, как он выходит из башни, бежит по поляне и исчезает из виду.

Затем встала на носочки и посмотрела в подзорную трубу. Спустя несколько секунд наконец нашла корабль, плывущий под мостом к Срединному дозору; его палуба кишела вооруженными людьми в форме, а на мачте развевался амаридский флаг. Военно-морское судно. И если верить Арэну, прибыло оно не с добрыми намерениями.

Послышался громкий треск. Снаряд врезался в такелаж, ломая мачту, и та завалилась набок. Паруса и тросы зацепились за металлические штыри в основании одной из опор моста. Корабль накренился, и десятки людей полетели в воду. Снова раздался треск, и в корпусе появилась зияющая дыра. Впрочем, та быстро скрылась из виду, поскольку судно начало погружаться на дно.

Судорожно сжав подзорную трубу, Лара с затаенным дыханием наблюдала, как яростный шквал снарядов постепенно уничтожал корабль. Люди на борту пытались забраться как можно выше или же плыли к берегу, пока вокруг них зловеще кружили акулы. Нигде не было безопасно. Внезапно одного из матросов утянуло под воду, и на поверхности расцвело багряное пятно, от которого кровь Лары застыла в жилах. После этого воцарился хаос: акулы нападали на одного

за другим, сапфировое море окрасилось алым.

Повернув трубу к берегу, она поискала итиканцев, чтобы увидеть их защитную стратегию в действии. Но угол был неудачным, джунгли закрывали обзор на все, что происходило у кромки воды.

Возможно, это ее единственный шанс увидеть, как итиканцы справляются с захватчиками изнутри, а она все проворонит из-за невыгодной позиции!

Не раздумывая, Лара сбегала по лестнице на поляну и нашла тропу, по которой ушел Арен, решив, что та приведет к нужному месту. Джунгли расплывались перед глазами зеленым пятном, влажный воздух давил на грудь. Она перепрыгнула через камни, поскользнулась на грязи, но быстро восстановила равновесие и побежала дальше. До моря было недалеко, и дорога шла под гору.

Тропинка вышла на открытое пространство и продолжила идти вдоль обрыва. Далеко внизу океан бился о скалы. Лара свернула за угол и оказалась на вершине крутого склона, после чего помедлила и спряталась за валуны.

Ей открылся вид на бухту, которую не было видно со сторожевой башни, с пляжем из белого песка и бирюзовой водой. От океана ее скрывали скалистые утесы, а проем между ними был настолько узким, что туда могла втиснуться только небольшая лодка. Ныне путь блокировала тяжелая цепь, соединенная с каменными зданиями по обеим сторонам.

На пляже толпились солдаты. Лара посмотрела на странные лодки на песке, на которых явно не планировали никуда плыть, после чего ее внимание обратилось на итиканцев, стоявших на скалах. Среди них возвышался Арен.

Нахмурившись, Лара выглянула из-за валуна и попыталась определить, где находится катапульта, из которой итиканцы обстреливали корабль. Как вдруг позади раздалось шуршание гальки и голос:

– ...даже не стоят камней, которыми мы их закидали. Хватило бы и сильного ветра, чтобы отправить этот ветхий кусок дерьма на дно.

Сердце пропустило удар. Лара поискала пути к отступлению, но пляж кишел солдатами, слева были заросли джунглей, а справа – обрыв и острые камни, выступающие из океана. Чтобы ее не поймали на шпионаже, придется идти вперед.

Лара вышла из укрытия и спустилась по крутому склону на пляж, игнорируя вытянувшиеся лица солдат.

Один мужчина прижал пальцы к губам и громко свистнул, привлекая внимание людей на скалах – включая Арена. Он находился не так уж далеко, так что Лара разобрала изумление, а затем раздражение на его лице.

Прежде чем кто-либо успел ее остановить, она обошла бухту и поднялась по высеченным в скале ступенькам, с которых открывался вид на море. На вершине ее встретил Арен. Он явно не собирался позволять жене наблюдать за происходящим.

– Лара, я же сказал тебе оставаться в башне.

– Знаю, я... – Она притворилась, будто потеряла равновесие на узкой ступеньке, и едва сдержала улыбку, когда Арен поймал ее и затянул на вершину утеса, тем самым предоставив отличный обзор на мост и тонущий рядом корабль. – Что происходит?

– Тебя это не касается. Спускайся на пляж, и кто-нибудь отведет тебя домой.

Он подозвал одного из солдат, и Лара отчаянно искала повод, чтобы задержаться.

– Там же люди тонут! – Она отмахнулась от мужчины, который попытался увести ее за руку. – Почему вы им не помогаете?

– Они налетчики. – Арен вручил ей подозрительную трубу. – Видишь флаг? Это амаридское судно. Они пытались найти путь на мост под покровом тумана.

– А вдруг это торговцы?

– Нет. Посмотри на мост. Видишь свисающие с него веревки?

Лара сделала вид, что разглядывает мужчин на веревках, а между тем поискала входы в каменное сооружение. Только у итиканцев была такая выгодная точка обзора – возможно, ей удастся выведать что-нибудь ценное. Но не прошло и нескольких секунд, как Арен забрал подозрную трубу из ее рук.

– Это акт агрессии против нас, Лара. Они заслуживают такой участи.

– Никто такого не заслуживает, – возразила она, и хоть все это было игрой на публику, ее желудок все равно болезненно скрутило при виде того, как волны врезались в корабль и полностью поглотили обломки. Теперь все амаридцы оказались в воде: некоторые пытались дотянуться до веревок, другие плыли к острову, на котором стояла Лара. – Помогите им.

– Нет.

– Тогда я сама это сделаю. – Лара резко повернулась, чтобы лучше рассмотреть маленькое судно на пляже под предлогом своего показательного выступления, но оказалась нос к носу с тремя солдатами короля. – Дайте пройти!

Никто из них даже не шелохнулся, но и не потянулся к оружию. Лара оглянулась на две каменные башни с прочными дверьми и без окон, которые охраняли механизм, поднимающий цепь. Вероятно, внутри круглосуточно дежурила стража. Тут ее взгляд привлекла группа моряков, которые, вопреки всему, доплыли до устья бухты. Но некоторые из них барахтались в воде и тонули под натиском волн.

– Пожалуйста... – Лару не должна была волновать участь этих амаридцев, но в глубине души ее снедало сочувствие к ним. Она произнесла с искренней дрожью в голосе: – Это жестоко.

Лицо Арена исказилось от злости.

– Жестоко то, что они сделали бы с моими людьми, если бы прорвались через оборону. Итикана никогда не просила об этом! Мы никогда не вторгались на их земли! Никогда не убивали их детей ради забавы! – Он показал на матросов, и во

рту Лары появился привкус желчи, когда одного затащило под воду, и пена окрасилась алым. Акула разорвала его на части. – Они сами пришли к нам с войной.

– Если вы позволите им умереть, то чем вы лучше? – Осталось всего трое моряков, и они почти доплыли до бухты. Вот только акулы преследовали их по пятам. – Проявите милосердие.

– Хочешь милосердия?

Арен развернулся на пятках, одновременно потянувшись к колчану. В воздухе просвистели три стрелы с черным оперением, и оставшиеся матросы скрылись под волнами. Король снова повернулся к жене, так крепко сжимая лук, что костяшки его пальцев побелели.

Лара упала на колени и закрыла глаза, изображая горе, а тем временем попыталась сосредоточиться. Вот Итикана и показала свою истинную природу. Не безмятежные садики и умиротворяющие горячие источники, а насилие и жестокость. И всем этим руководил Арен.

Но она положит ему конец.

– Подождите, пока ветер утихнет, а потом избавьтесь от тех, что висят на скалах, – приказал Арен солдатам. – Не хватало еще, чтобы кто-то из них нашел путь внутрь во время отлива.

Рядом послышались грузные шаги, и мужчина спустился по лестнице на укромный пляж.

Лара осталась на месте и едва сдержала улыбку, когда итиканцы отошли подальше от своей безутешной королевы с ее праведным гневом. В голове крутились слова Арена: «Нашел путь внутрь во время отлива». Путь куда? В бухту? Или он имел в виду куда более важную цель?

Ветер стих, солнце в очередной раз спряталось за тучи, и на остров вновь обрушился дождь. Лара промокла до нитки, но стоически не двигалась с места. Молча наблюдала, как солдаты толкали лодки на воду, плыли под мост и

старательно расстреливали матросов, которые до сих пор держались за веревки. Их безжизненные тела плюхнулись в океан.

Когда солдаты вернулись, Лара ничего не сказала, просто наблюдала за их извилистым маршрутом. Его явно выбрали не случайно – уж слишком целенаправленно они двигались. Причина стала очевидной, как только начался отлив: вода отступила и явила под собой смертельные ловушки. Стальные колья и острые камни, предназначенные для уничтожения любого корабля, который не знает правильного курса.

Когда отлив достиг низшей точки, Лара собралась уходить – она и так увидела все, что могла. Как вдруг ее внимание привлекла тень у основания ближайшей колонны моста. Нет, не тень... Проем.

Сердце забилось чаще, и Лара едва сдержала победную улыбку. Она нашла путь на мост.

11. Арен

– Похоже, королева Амарида совсем отчаялась, раз набирает экипаж из всякого отребья.

Горрик перевернул вытащенный из моря труп, и белый песок пропитался кровью. По милости итиканских акул матросу недоставало одной ноги. У него также отсутствовал большой палец на левой руке, но тут акулы были ни при чем. Ведь вкупе с клеймом на тыльной стороне ладони это означало, что мужчина отсидел срок за воровство в амаридской тюрьме.

Арен присел и изучил изношенную форму мертвого солдата с протертой тканью на локтях.

– Говоришь, все преступники?

– По крайней мере те, на кого нам удалось взглянуть.

Король встал и хмуро осмотрел застеленные туманом воды бухты. Флот Амарида знал не понаслышке о защите Срединного дозора, но судно заплыло прямо в ловушку, из-за чего стало легкой добычей для итиканцев. Возможно, ветхий корабль с кучкой заключенных – это все, чем королева Амарида готова рискнуть под конец сезона бурь, но все же... Какой в этом смысл?

Арен повернулся к Горрику.

– Напиши отчет и отправь его командирам гарнизонов. Сообщи им, что налеты начались раньше обычного, – приказал он и пошел по тропинке к казарме, не испытывая ни малейшего желания возвращаться домой.

* * *

– Что, женушка уже выставила вас за дверь, ваше величество? – Джор лежал у костра с книгой в руке. – Похоже, она была не в восторге от итиканской версии милосердия.

Это точно.

Лара так долго сидела и хандрила на краю той скалы, что Арэн уже всерьез подумывал отправить кого-то силой увести ее домой. Как вдруг она резко встала, спустилась по ступенькам на пляж и молча промчалась мимо него. Приставленные к ней стражи выглядели так, будто предпочли бы поплавать с акулами, чем следить за своей новой королевой. Примерно через час Илай принес письмо Лары отцу, и теперь Арэн, памятуя о словах Астера, размышлял, стоит ли его отправлять.

– Сомневаюсь, что она когда-нибудь видела столько кровопролития. – Арэн пошел к своей койке, но затем одумался и сел рядом с солдатом. – Прочти это.

Джор взял письмо, пробежался взглядом по тексту и пожал плечами.

– Как по мне, обычное письмо с подтверждением того, что она жива и здорова.

Арену тоже так показалось. В послании не было ничего примечательного: Лара сообщила, что она в порядке, с ней хорошо обращаются, а также подробно

описала дом, уделив особое внимание горячим источникам. Тем не менее Арен прочел письмо несколько раз, выискивая код, а когда не обнаружил его, то сам не знал, что чувствовать: радость или разочарование.

– Любопытно, что она ни разу не упоминает тебя. Чую, никто не согреет тебя холодными ночами.

Арен фыркнул, в мыслях промелькнул смутный сон о Ларе в его покоях, в его кровати, в его объятиях.

– Кажется, ей не по душе быть призовой лошадью в нашем мирном договоре.

– Может, она рассчитывала на муженька покрасивее. Некоторые люди плохо справляются с разочарованием.

Арен вскинул бровь.

– Это, наверное, единственное, что ее не разочаровало.

Джор помотал головой.

– Может, она недолюбливает маленьких нахальных ублюдков.

– Слышал, в некоторых королевствах подданные проявляют немного уважения к своим монархам.

– Я могу уважать тебя и все равно считать, что твое дерьмо смердит ничуть не лучше, чем у всех остальных.

Арен закатил глаза и с улыбкой принял кружку от Лии, одной из его почетных стражей. Но стоило ей открыть рот, как улыбка мигом стерлась:

– Ты просто злишься, что Крысиный король отправил тебе девушку с собственным мнением, а не безмозглую идиотку, которая... – она показала вульгарный жест, – без малейших колебаний.

– Как ты, Лия? – Джор подмигнул и рассмеялся, когда она выплеснула на него содержимое чашки. Арен поспешил выхватить письмо из рук солдата, пока то не пострадало еще больше.

– А если серьезно, ты ведь не собираешься его отправлять? – поинтересовался Джор.

– Я обещал. Кроме того, если Сайласу нужны доказательства, что она жива, лучше пойти на уступки. Не хватало еще дать ему повод лично провести дочку.

– Так соври. Мы можем найти человека, который подделает ее почерк для переписки.

– Нет. – Арен прошелся взглядом по аккуратно выведенным строкам письма. – Либо я отправлю его, либо скажу Ларе, что передумал. Тебе бросилось в глаза что-нибудь такое, о чем Сороке лучше не знать?

Джор забрал письмо и еще раз перечитал. Уже в который раз Арен пожалел, что родился на пару минут раньше Анны. Эти чертовы минуты сделали его королем, а ее – командиром, хотя он бы все отдал, чтобы поменяться с ней ролями. Арен был создан для сражений, охоты, дурацких анекдотов и посиделок с солдатами у костра. Не для политики, дипломатии и решений, от которых зависело целое королевство.

– По описанию твоего «шикарного особняка» они могут догадаться, что она в Срединном дозоре. А по подробностям о джунглях – что мы даем ей определенную свободу в передвижениях. Кстати, об этом... – Джор поднял голову. – Почему она бегала по острову? Лара пришла с той же стороны, что и ты, то есть не из дома...

Так уж совпало, что Арен пришел домой прямо перед тем, как Лара без разрешения отправилась изучать остров, и вместо того чтобы попросить Лию остановить ее, он решил посмотреть, куда пойдет его благоверная.

– Она прогуливалась.

Джор поднял брови.

– С какой целью?

– Искала мост.

Взгляды всех присутствующих в казарме мигом обратились к ним, и Арен нахмурился.

– Ей просто было любопытно...

Он сам не знал, с чего вдруг решил заступиться за Лару, но слова жены задели его за живое. Арен так сосредоточился на своей жертве во имя этого брака, что даже не задумался, каково было ей. И каково будет в дальнейшем. Именно от этого он хотел защитить Анну; именно поэтому предпочел бы заплатить Эренделлу целое состояние, чем принудить сестру к нежеланному браку.

– Ее чуть не укусила змея, так что сомневаюсь, что в ближайшее время она снова выберется на прогулку.

– Я бы не была так уверена, – возразила Лия. – Когда мы не пустили ее к лодкам, она выглядела так, будто хотела врезать мне по лицу. Может, она не боец, но и не трусиха.

– Не могу не согласиться, – поддакнул Джор. – Я приставлю еще пару стражей, чтобы присматривали за ней в твоё отсутствие.

Арен медленно кивнул.

– Доставь письмо Анне в Южный дозор, чтобы на него взглянули наши расшифровщики, и найди человека, который сможет скопировать его на чистую бумагу. Затем отправь в Маридрину.

Итиканцы знали все коды Сороки. Если Лара использовала один из них, его быстро расшифруют.

– Думаешь, она шпионка?

Арен шумно выдохнул и подумал о своей новоиспеченной супруге, которая оказалась совсем не такой, как он ожидал. Короли Маридрины использовали дочерей в качестве разменной монеты, как способ заключить союзы и заручиться поддержкой внутри и за пределами королевства. Лара и ее сестры росли с пониманием, что брак по договоренности – с ним или кем-либо еще – неминуемая часть их будущего. Их учили быть примерными женами, независимо от обстоятельств.

Однако Лара четко дала понять, что договор обязывал ее находиться в Итикане, а не подчиняться мужу, и Арэн это уважал. Все женщины, которые делили с ним ложе, делали это по собственному желанию, и мысль о том, чтобы провести жизнь с человеком, который делал это из чувства долга, ничуть его не привлекала. Уж лучше спать в холодной постели.

– Я дам ей немного свободы. Думаю, если ее подослали к нам шпионить, она сама придет ко мне за информацией. Маридринцы не славятся терпеливостью.

– И если это окажется правдой? – спросил Джор.

– Буду решать проблемы по мере их поступлений.

– А если нет?

Если Лара действительно невинная девушка, которую отправили для заключения мирного договора, а не шпионка, в каком-то смысле это только усложнит задачу Арэну. У него были свои планы на новую жену, но далеко он в них не продвинется, если она будет его ненавидеть.

– Полагаю, мне придется завоевать ее сердце.

Лия фыркнула, и ее напиток брызнул во все стороны.

– Ну-ну, удачи, ваше величество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhensen_daniel-l/korolevstvo-mosta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)